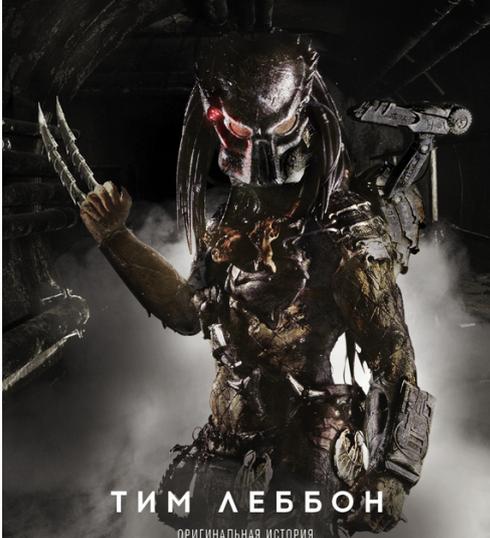

ВОЙНА ЯРОСТИ. КНИГА 1

ХИЩНИК

ВТОРЖЕНИЕ

ТИМ ЛЕББОН

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.

БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

Тим Леббон
Хищник: Вторжение
Серия «Война Ярости», книга 1
Серия «Чужой против Хищника»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18041920
Тим Леббон. Война Ярости. Хищник: Вторжение: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-096103-0

Аннотация

Издавна они прилетали из ледяных глубин космоса на маленькую голубую планету в поисках того, что составляло для этих удивительных существ смысл их существования. Того, что пришельцы, называющие себя «яутжа», нашли в обитателях этой планеты, называющих себя «люди», – идеальный объект охоты для идеального хищника. Могучего. Свирепого. Безжалостного. Хищника с большой буквы.

Шло время, человек шел по космосу, с каждым годом раздвигая ареал своего обитания, и хищники шли за ним. Но до второй половины двадцать седьмого столетия новой эры столкновения людей и яутжа носили скорее единичный характер.

И вдруг все изменилось.

Множество практически одномоментных случаев нападения на космические корабли и базы по всей границе Внешнего Кольца. Тысячи погибших. Не только воинов, но даже женщин и детей. Неужели яутжа, вопреки своей природе одиночек, впервые объединились для централизованной экспансии?..

Содержание

Пролог. Лилия	5
1. Джонни Мэйнс	13
2. Иза Палант	25
3. Анджела Свенлап	33
4. Джонни Мэйнс	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тим Леббон

Война Ярости. Хищник: Вторжение

Tim Lebbon: The Rage War. Book 1. PREDATOR™: INCURSION
Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.
Перевод с английского Эльги Ботнарь

™ & © 2015 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved

© Э. Ботнарь, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Говарду и Каспиану

Пролог. Лилия

*Космический корабль «Эвелин-Тью (переведен в резерв)
Альфа Центавра, 2351 год н. э., сентябрь*

Глухие удары в ее груди, словно метроном смерти, отдавались во всем теле глубоким, тяжелым эхом. На мгновение почудилась музыка, и пальцы инстинктивно застучали по краю кровати. Раздались крики, взрывы, звуки хаоса и кровопролития, и все стало ясно. Это не ее сердце, а сердце корабля пульсировало напоследок. План сработал, и пришло время заключительной фазы.

Лилия понимала, что она, скорее всего, единственная выжившая на борту космического корабля «Эвелин-Тью».

Если не брать в расчет *их*.

Безоружная девушка в полном одиночестве крадучись пробиралась из жилого отсека на уровень с лабораториями. Проскользнув в открытую дверь, она быстро закрыла ее за собой и затаилась в темном углу. Чувствовалось, что снаружи кто-то есть. Затем послышалось тяжелое дыхание с сипением, переходящим в шипение. Страх сковал ее. Пробыв в укрытии дольше, чем было нужно, Лилия снова засомневалась в отданных ей приказах.

«Посмотри, кто они, разберись! Пойми, на что они способны!»

Так, одно из существ пробралось в жилой отсек. Лилия слышала звуки, сопровождающие его нападение – вопли ужаса, сменяемые звериным шипением, и стрельба, и снова крики, полные предсмертной муки. Конец такого легко предсказуем – проходя по отсеку, девушка осторожно обходила нечто, когда-то бывшее людьми: вспоротые и кровоточащие, а то и вовсе разорванные в клочья тела. По мешанине из останков под одной из коек Лилия с трудом определила, что они принадлежали семерым членам экипажа. Вероятно, она даже знала имена этих людей.

«Я вывела из строя предохранители, я выпустила их, и...»

Однако Лилия не смела подвергать сомнениям приказы. Она еще ни разу не подводила Вордсворта. И сейчас явно не лучшее время, чтобы начинать.

Странное ощущение сопровождало ее в опустевшем корабле. Обычно оживленные, а теперь тихие коридоры наполнились лишь эхом далеких звуков. Корабль гудел и скрипел, продолжая набирать скорость. Лилия знала, куда он держит путь. Врезаться в ближайшее солнце – вот автоматическая реакция судна на чрезвычайную ситуацию, соответствующую «красному» уровню опасности.

Сжечь все дотла.

И ни малейшей надежды на спасение.

Вот только Лилия все изменила. И обратный отсчет уже пошел.

Добравшись до пересечения трех коридоров, она глянула вниз, на лестницу, которую необходимо было преодолеть. Идти совершенно не хотелось. Освещение то и дело принималось мигать или пропадало вовсе. Возможно, так и положено при чрезвычайных ситуациях, а может, это происки вырвавшихся на волю злобных ксеноморфов. Немного помедлив, Лилия шагнула на первую ступень лестницы, ведущей к нижним отсекам.

«Давно уже нужно было это сделать», – с досадой подумала она.

Лилия пробыла на исследовательском корабле почти сто дней, вживаясь в коллектив. Выполняла задания хорошо – но не слишком. Была приветлива – но не заводила друзей. Она добивалась того, чтобы стать привычной для всех и как бы невидимой. И с каждым днем все меньше людей замечали ее присутствие.

Кто знает, сумеет Лилия завершить миссию раньше, она могла бы сейчас находиться уже далеко от «Эвелин-Тью». Возможно, все прошло бы гладко – без рвущих душу ужасов, страшных криков и стрельбы. Команда бы спаслась.

Возможно.

Но когда имеешь дело с ксеноморфами, хаос неизбежен. Всякий раз, когда удается добыть образцы, будь то живые экземпляры, яйцеклетки или эмбрионы, все в итоге кончается плохо. Они не предназначены для пробирок и изучения. Даже у существ, выращенных из образцов, полученных на планете LV-178, оказалась та же судьба. Их природа противится приказам, подчинение не для них, они – порождения жестокости и крови.

Следующий уровень. Лампы снова замигали. Лилия заметила тусклые мерцающие очертания чего-то на стене-экране. Пункт связи. Девушка протерла экран и увидела схему корабля. Лилия прикоснулась к светящейся надписи «Состояние», и та сразу же сменилась на грозную – «Предупреждение».

Задержав дыхание, девушка прочитала надпись снова, хотя в этом не было необходимости. У нее была фотографическая память, поэтому из всех претендентов на задание Вордсворт выбрал именно Лилию. Остальные отправились выполнять менее ответственные поручения в этой части Сферы Людей. Ее участок работы, как сказал командир, – главный, самый важный. То, что она найдет на «Эвелин-Тью», возможно, поможет Создателям вновь ощутить триумф после пережитого крушения, забытой темной страницы истории.

Если верить тревожному сообщению, времени оказалось меньше, чем хотелось бы. Корабль несся по смертельной траектории прямо к звезде Альфа Центавра. Оставалось менее часа.

Лилия закрыла глаза и глубоко вздохнула.

«Они правы, – подумала девушка. – Этим существам нельзя...»

Вдалеке послышался треск, будто кто-то не спеша расстегивал застежку-липучку. Следом раздался крик, а потом прозвучали неразборчивые слова. И опять стрельба, опять вопли...

Лилия поспешила к следующей лестнице и начала спускаться – предельно осторожно, замирая в тревоге, едва чудилась опасность. Поддерживала надежда, что еще удастся найти то, зачем она сюда пришла. Мелькнула мысль: разве не забавно, что после побега свирепствующих ксеноморфов из лабораторий, в которых пребывали твари, те стали едва ли не самым безопасным местом на корабле?

Преодолев лестницу, Лилия оказалась в просторной приемной, из которой выходило несколько коридоров. Что-то чудовищное произошло в этом месте. Тело с неестественно вывернутой рукой подпирало дальнюю стену. Все было залито кровью. Рядом валялось оружие. Решетку в полу вывернули наружу, и будто мрак из космоса сочился в коридор.

Лилия поспешила покинуть помещение. Темная история. Хотелось верить, что умер бедолага быстро, без мучений.

Наконец девушка добралась до отсека с лабораториями. Пройдя несколько дверей, она достигла тех, которые скрывали первую систему безопасности. Глеющая надежда на выбитую или в силу каких-то обстоятельств открытую дверь мгновенно испарилась, но Лилия была готова к этому. Достав набор инструментов, она вдруг почувствовала сперва глухой удар под ногами, а затем и как грохнуло где-то вдалеке от лаборатории.

«Взрыв».

Девушка наклонила голову и внимательно прислушалась. Если что-то действительно серьезное и корабль начал разваливаться, то ей придется поскорее выбираться отсюда, и, значит, все было зря.

Пол задрожал, но ничего катастрофического не произошло. К счастью, сердце корабля продолжало биться, а двигатель – ускорять движение.

Что бы ни стало причиной взрыва, он прогремел достаточно далеко, и потому про него можно было не думать.

По крайней мере, пока.

Лилия прибегла к помощи декодера, и устройство начало старательно перебирать комбинации, а сама девушка взяла инструменты и принялась за блокирующие механизмы. Электронные замки и архаичная система запорного штифта вполне справлялись с охраной от неискушенных незваных гостей, но против хорошо подготовленного специалиста устоять не могли. А Лилия была специалистом.

Не прошло и минуты, как двери поддались, и девушка вошла в главное лабораторное отделение. Центр помещения занимало огромное, с виду хорошо укрепленное сооружение в виде кокона: оболочка внутри оболочки, автономные системы и трубки, сконструированные так, чтобы предотвратить попытки нарушения целостности конструкции. Чего не предусмотрели ее изобретатели, так это искусность Лилии, взломавшей предохранители и позволившей ксеноморфам покинуть кокон.

Проходя через камеру, ведущую к лаборатории № 3, она бросила взгляд на непробиваемое защитное стекло: несколько растерзанных тел грудой лежали в углу, дальняя стена была взорвана. Из-за дыма, заполнившего лабораторию № 2, ничего, кроме смазанных кровавых отпечатков на стеклянных перегородках, нельзя было рассмотреть.

Между этим местом и ее целью – лабораторией № 1 – располагалось Главное хранилище, стены которого были толще и тверже даже обшивки корабля. Лилия боялась потревожить обитательницу хранилища – мать чудовищных тварей, саму смерть.

Королеву...

Лилия видела это существо лишь однажды, но и того хватило, чтобы в памяти осели картины и переживания, с которыми не столкнешься в самом кошмарном сне. Находясь, казалось бы, в безопасности, девушка ощутила, как тело покрылось мурашками, как кровь стыла в жилах. Лилия стремительно достигла дверного проема и ужаснулась возникшему ощущению того, будто арестантка понимает, что происходит на корабле.

«Неужели она и правда знает, что здесь творится? Попытается ли сбежать, вырваться из своей крепости?»

Тряхнув головой, чертыхнувшись, девушка напомнила себе, что отвратительная королева – не ее цель, что нельзя терять концентрацию, забывать о первоочередном.

Оказавшись перед лабораторией № 1, Лилия собралась и опять успешно выступила в роли взломщика. Когда дверь открылась, девушка инстинктивно прижалась к стене и прислушалась: не пробует ли свои силы королева? Неужели предстоит схватка? Обошлось.

В лаборатории Лилия приступила к работе.

Меньше десяти минут ушло на то, чтобы получить доступ к основному блоку с базой данных, обхитрить протоколы защиты и начать скачивание необходимой информации. Три минуты спустя записи с каждого жесткого диска, облака, из всех хранилищ информации были удалены. Лилия стала единственным обладателем информации об исследованиях, проведенных на «Эвелин-Тью».

Ученые корабля прошли немалый путь. За последние годы они узнали о ксеноморфах больше, чем другие открыли за несколько предыдущих столетий. А она собрала плоды их трудов.

Тяжелая ноша, но Лилия несла ее ради Вордсворта... и всех остальных. Настало время последней части миссии: оставалось только выжить.

По плану она должна была воспользоваться одним из кораблей в стыковочном отсеке. Там были несколько шаттлов и переведенных в резерв снабженных мощным оружием дред-

ноутов Колониальных морпехов – для защиты. Но некоторые из нижних палуб поглотил пожар, а в стыковочном отсеке слышались звуки битвы: стрельба, крики, скрежет и шипение.

Поэтому идея поскорее добраться до спасательной капсулы показалась более удачной.

«Эвелин-Тью», длиной в милю и полмили в ширину, списанный выдавший виды корабль, некогда принадлежавший Колониальным морпехам, построили так, что он выдерживал куда большее количество людей, чем нес на своем борту до произошедшего несчастья. А сейчас ксеноморфы, видимо, уже разделались со всей командой ученых. Вдруг кому-то удалось спастись? Так или иначе, Лилия надеялась, что ее дожидается хотя бы одна неповрежденная капсула.

На расстоянии двухсот ярдов от себя и одного уровня от спасительного отсека она услышала их. Шипение. Скрежет. Скрипы. Вот они прямо над головой, пронеслись по коридору. Рванулись за угол, к которому она направлялась. Свет замерцал, и их мелькающие тени словно затанцевали.

Девушка застыла, внутри все похолодело. В десяти шагах позади осталась дверь, но нет никакой гарантии, что она открыта. Еще пятьдесятю шагами ранее была переборка. Если Лилия развернется и ринется в ту сторону, то, возможно, спасется. А возможно, и нет. Но даже если ей повезет, то нет уверенности в том, что из-за закрытой двери Лилию не вытащат с обратной стороны в коридор.

Пока она решалась на следующий шаг, из-за одного из поворотов появились тени.

Люди.

Они заметили ее.

– Говорил же, что слышал кого-то! – сказал мужчина. У него была импульсная винтовка старой модели, а женщина рядом с ним держала в каждой руке по разделочному ножу. Оба незнакомца явно были сильно напуганы. Женщина выдохнула:

– Ты из столовой. Лилия, правильно?

– Верно. А вы?

– Кэт Робертс, инженер. А это Диринг, – ответила Кэт, не упомянув специальность и должность спутника.

Действительно, к чему это сейчас? Существенно другое. Эти двое явно не знали, как пользоваться своим оружием. Мольба в их глазах была нестерпимой. Они жаждали спасения, нуждались в лидере.

Первое Лилия даст им едва ли, но если объединиться, то, может, им удастся выжить?

«Не делай того, что поставит миссию под угрозу», – вспомнила она наставление Вордсворта. Все правильно. «Они опасны для твоего задания. Они захотят спастись, а не пропасть без вести, как того хотела ты».

«Я должна помочь им», – пробормотала Лилия и увидела, как нахмурился услышавший ее Диринг. Возможно, он подумал, что столкнулся с сумасшедшей.

– Видела уже этих существ? – поинтересовалась Робертс.

– Одного. Удалось спрятаться.

– Оно тебя не учуяло? – удивился Диринг.

Лилия пожала плечами.

– Так они охотятся?

– Ага, мы так думаем, – он отвел взгляд и посмотрел туда, откуда они пришли. – Если ты направлялась к капсулам, то поздно.

– Неужели ни одной не осталось?

– В отсеке «С» – да. Отсек «А» был разрушен во время взрыва, в «В» – нечем дышать, а «D» находится почти в полмили от кормы, и я не думаю... – он замер.

– Вы же в курсе, что сейчас у корабля смертельная траектория, да? – спросила Лилия.

– Смертельная? – глаза Робертс широко раскрылись, она резко побледнела.

– Корабль столкнется с солнцем, – ответила Лилия и добавила: – Пойдемте. Надежда еще есть.

– Какая надежда? – спросил Дириг, но Лилия не ответила. Она не доверяла ни ему, ни Робертс, и потом, она не знала, насколько в действительности велики шансы на спасение.

Еще в одном отсеке, под помещениями для офицерского состава, хранились аварийные спасательные капсулы, каждая – в расчете на одного человека. Но Лилия не знала, сколько их осталось.

На пути лежал растерзанный труп женщины.

По форме Лилия поняла, что несчастная – офицер, член летного экипажа. Впрочем, чем она отличалась от других погибших? Разорванная плоть, клочья одежды, раздробленные кости – в смерти ксеноморфы всех делали равными. Всё так.

Неприятно кольнуло: «Это из-за меня», однако девушка быстро отбросила непродуктивную мысль.

Осторожно обходя кровавое месиво, она постаралась увидеть оставшиеся сухими части ступеней. Их нашлось немного. На женщину напали на пути к спасательным капсулам. Понять, спустилось ли чудовище ниже или появилось оттуда, было невозможно.

– Ступайте осторожно, – одними губами проговорила она, обращаясь к Робертс и Дириг. – Не поскользнитесь.

Хотя крови было много, они смогли добраться до лестничной площадки, а за следующим пролетом увидели уютно освещенную приемную с удобными сиденьями и автоматом с напитками в углу. Подобные лампы, дорогие в обслуживании, обычно устанавливали в привилегированных отсеках корабля. Они свидетельствовали, что спасающиеся действительно добрались до офицерского отсека.

Робертс явно ждала указаний.

– Куда теперь? – пожал плечами Дириг, и винтовка в его руке дернулась.

Лилия воспроизвела в памяти схему корабля и сосредоточилась на отсеке со спасательными капсулами. Он находился уровнем ниже. Девушка прислушалась, мобилизуя органы чувств, чтобы понять, близка ли опасность. Система жизнеобеспечения гудела, отдаленные удары сотрясали несущийся к звезде корабль, но здесь они не пугали. Зона без криков, стрельбы, шипения тварей. Но тревога не покидала.

Тишина могла означать, что все погибли.

– Идемте, – сказала Лилия. – У нас не так много времени.

«Оставь их, – снова в ней зазвучал голос Вордсворта. – Только миссия имеет значение». Да, но спасение этих двоих могло спасти и часть ее души тоже.

Они спустились вслед за Лилией на нижний уровень. Двери в отсек с капсулами были взорваны, электронные замки дымились. Кто-то успел прорваться к капсулам раньше.

– О нет! – вырвалось у Дирига.

– Может, не все потеряно, – отозвалась Лилия, обдумывая, что делать. Она просчитывала время и траекторию, запасы и возможности системы жизнеобеспечения, пыталась найти компромисс между помощью этим людям и успешным выполнением миссии. «Я зашла так далеко...» – подумала спасательница. Она уже не могла промахнуться.

Добравшись до круглой комнаты, они увидели семь дверей, каждая из которых вела к одной капсуле. Доступ специально разработали так, чтобы быстро воспользоваться капсулами в случае чрезвычайной ситуации.

– Черт, – прошептала Робертс.

– Только одна осталась! – воскликнул Дириг.

Лилия подумала: «Понимает ли он, что это значит?» Она обернулась. Мужчина отступал от них, поднимая оружие. Было заметно, что он колеблется.

– Необязательно поступать так, – спокойно и твердо сказала Лилия и посмотрела Дириунгу прямо в глаза. Тот замер, но лишь на секунду. Затем продолжил движение. Сделав три шага назад, он уперся в мягкую переборку, за которой находилась последняя капсула. Здесь, в офицерском отсеке, даже стены были мягкими.

Лилия снова почувствовала под ногами вибрацию от двигателей корабля. Интересно, заметили ли это ее товарищи по несчастью? Скорее всего, нет. Она видела, слышала, улавливала больше, чем другие, в том числе и состояние неожиданного противника. У Дириунга участилось сердцебиение, капли пота текли по вискам, побелели костяшки пальцев, охвативших спусковой крючок винтовки.

– Дириунг... – мягко заговорила она.

– Они рассчитаны только на одного человека, – сказал он, поглядывая то на Лилию, то на Робертс в попытке предугадать, кто из них атакует его первой.

– В этой системе постоянно пролетают десятки кораблей, – залепетала Робертс. – Нас подберут в считанные дни. Тесновато, но втроем мы поместимся и в одной капсуле.

«Правда, хочу я совсем другого, – подумала Лилия. – Я не хочу, чтобы меня нашел кто-либо, кроме Создателей».

Да, стоило все предусмотреть заранее, прежде чем брать бывших коллег с собой.

Дириунг поднял винтовку.

Хотя Лилия и отличалась смекалкой и быстротой реакции, на сей раз она оказалась недостаточно проворной.

– Робертс права, – Лилия поддержала инженера. – Да, места маловато, и запуск пройдет нелегко, но все мы продержимся в капсуле не один день. Неужели ты думаешь, что командиры не позаботились о том, чтобы на борту у офицеров было вдоволь еды и воды? Неужели не понимаешь, что в этих капсулах комфорта больше, чем в тех, что предназначены для рядовых сотрудников?

Дириунг отвел от них взгляд и дотронулся до мягкой стенки. Только она отделяла его от спасения. Глаза мужчины расширились и загорелись неистовым светом.

– Ты не можешь оставить нас здесь умирать! – отчаянно закричала Робертс, но Дириунг был неумолим:

– Есть еще капсулы в хвостовом отсеке.

– Но это далеко!

– Тихо! – зашипела Лилия, но было поздно – где-то неподалеку послышалось чье-то передвижение. А Робертс все не унималась, и ее следующая фраза лишь ухудшила их положение:

– Неужели я ничего не значу для тебя?

Аргумент был слабым и лишним. Лилия шагнула к Дириунгу. Страх исказил его лицо. Он направил на нее дуло винтовки.

Лилия чувствовала, как приближалась следовавшая за ними тварь. Наверное, она ориентировалась на их голоса. Едва ли Дириунг слышит это, так что у Лилии оставалось немного времени, чтобы отреагировать правильно. Но вдруг на нее навалилась вся тяжесть вынашиваемых мыслей.

О рисках, связанных с внедрением в команду «Эвелин-Тью».

Об операциях, проведенных как Создателями, так и Вордсвортом.

Об ответственности, которую она несла.

О важности информации, которую нужно было сберечь.

О катастрофе на корабле и смертях – по ее вине.

И, наконец, о возможных последствиях, к которым приведет крах миссии.

Каждая частичка ее существа противилась тому, что ей предстояло сделать. Как ни крути, но в создавшейся ситуации верность Вордсворту значила много больше, чем ее моральные принципы и свойства натуры. Его верность делу была абсолютной.

Лилия встала за спиной Робертс, схватила ее под руки и толкнула к Дирингу.

Прозвучал выстрел. Тело Робертс резко дернулось и упало на Лилию, но та удержалась на ногах. Она снова швырнула Кэт на Диринга и пошла на него. Коллега, превратившийся в злодея, оказался придавленным к стене окровавленной, умирающей подругой. Он изловчился и направил винтовку на Лилию. Робертс сползла на пол, хватаясь за одежду Диринга и оставляя на нем кровавый след.

Лилия сумела вырвать оружие, но почувствовала, как что-то сломалось в ее руке. Гремя, винтовка пролетела через весь отсек и шлепнулась у двери.

Уже виднелись движущиеся тени, слышалось угрожающее шипение.

– Какого черта?! – воскликнул Диринг. Он глядел не на лицо Лилии. Его испуганный взгляд уткнулся в ее туловище. Девушка проследила его взгляд, посмотрела на себя и только тогда почувствовала боль.

Скорее от отчаяния, чем от боли, Лилия закричала.

Все не могло закончиться вот так. Это было неправильно. Несправедливо!

Прижав руку к ране, она безрезультатно пыталась остановить капающую на пол белую жидкость.

– Господи боже, – прошептал Диринг.

Лилия воспользовалась его замешательством и, собрав все силы, отбросила противника свободной рукой. Диринг упал на пол, толкнув тело бывшей подруги, как раз в тот момент, когда в дверном проеме появилось нечто.

Лилия не оборачивалась. Она понимала, что если хочет выжить, то не должна терять ни единой секунды. Ни одного лишнего движения. Перешагнув через ногу мертвой Робертс, Лилия нажала на панель, что была на двери. Прошла вечность, пока дверь отворилась. Когда Лилия взялась за рычаг, она услышала крик Диринга.

Девушка не могла не оглянуться. Ксеноморф навис над мужчиной. Одна его конечность вонзилась в плечо Диринга, а вторая прижала тело человека к полу. Выгнув шею, тварь низко склонилась над своей добычей, а когда Диринг опять закричал, ксеноморф одним движением разгрыз ему череп.

Лилия забралась в капсулу и стукнула по кнопке на стене у двери. Едва люк капсулы захлопнулся, как на ее обшивку обрушился тяжелый удар. Топливо начало возгораться – и раздался оглушительный грохот, затмивший шум от нападения ксеноморфа. Лилия не успела пристегнуться к сиденью, чтобы погасить воздействие перегрузок от огромного ускорения, и ее отбросило к закрытому люку. Только теперь девушка позволила себе отдалиться боли.

Силы покинули ее, но Лилия была даже рада встретить избавление в блаженной темноте забытья.

Внезапно очнувшись, Лилия вновь столкнулась с реальностью. Она застонала, попытавшись сделать вдох. Боль вернула ее назад. Она осталась совсем одна, а Робертс и Диринг погибли.

«Нет», – выдохнула Лилия. Хоть и не она навела курок на Робертс и не она размозжила череп Диринга, именно Лилия стала причиной их смерти.

«Нет!» – на этот раз закричала Лилия. Звуки ее голоса заглушались мягкими стенами маленькой капсулы, но она знала, что поступила правильно. Знала, что у нее не оставалось выбора.

Никакого выбора, если Лилия хотела, чтобы миссия прошла успешно.

Капсулу потрясло еще несколько секунд, пока реактивные двигатели не отключились. Став невесомой, Лилия мягко оттолкнулась от люка, ухватилась за сидение, раскрутила себя и уселась, застегнув ремни на талии и плечах. Ее кровь висела в воздухе, собираясь в капли, похожие на молочные пузырьки.

Живот горел от боли, но еще больше Лилия страдала от мысли, что все было зря. Только почувствовав наступление этих безумных мыслей, она активировала успокаивающую программу, которая могла сбалансировать всплески установленной человеческой сущности. Она всем сердцем ненавидела этот процесс, ведь даже в свои пятьдесят с небольшим лет Лилия воспринимала себя в первую очередь как человека. Программа же разом выводила ее из подобных приятных фантазий. Необходимое зло, без которого Лилия могла нанести вред не только самой себе, но и, что более важно, украденной информации.

Запуская внутреннюю диагностику, она быстро сфокусировалась на области ранения. Менее секунды ушло на то, чтобы убедиться в сохранности жесткого диска. Частичка кости откололась от ребер Робертс и прошла через живот Лилии, минуя жизненно важные внутренние системы и едва коснувшись хрупкой оболочки, защищающей ее жесткий диск.

И пусть даже дыхание не было необходимым для ее организма, Лилия вздохнула с облегчением.

Вся информация хранилась на этом диске. Все, о чем просил Вордсворт, все, ради чего был создан «Эвелин-Тью». Все эти исследования, часы, дни и годы анализов, экспериментов, испытаний и ошибок... ошибок, которые все почти разрушили.

Компания проделала огромный путь. Их работа с образцами ксеноморфов с планеты LV-178 продвинулось намного дальше, чем кто-либо вообще мог ожидать или надеяться. И несмотря на то что чужеродные организмы все еще оставались загадкой, информация на диске Лилии позволяла узнать о них столько, сколько ни одно открытие до этого.

Совсем скоро «Эвелин-Тью» столкнется со звездой. И если кому-то до сих пор везло не повстречаться с кровожадным ксеноморфом, то любой человек на борту, имеющий даже самое отдаленное представление об исследованиях, скоро будет уничтожен.

Лилия не сомневалась, что шанса завладеть ценной информацией не было даже у тех, кому, возможно, удалось спастись в капсулах. В ее организме хранилась единственная копия, и она предназначалась одному Вордсворту.

Убежденная теперь в том, что заживление раны может подождать, Лилия изучила компьютер капсулы и оценила ее ограниченные характеристики полета. Для подобной критической ситуации капсулу запрограммировали на полет до ближайшей планеты, луны или астероида, но Лилия изменила программу. Оставалось еще семьдесят три процента топлива, так что, по ее подсчетам, капсула могла развить достаточную скорость и исчезнуть со сканеров к тому моменту, как придут спасательные корабли. К этому времени она уже затеряется в пустоте.

Лилия сочинила короткое зашифрованное сообщение для Создателей и пустила его транслирование раз в двадцать часов.

Закрыв глаза, она увидела Робертс, пораженную выстрелом, и Диринга, голову которого отрывает чудовище. Ее человеческая половина – ее сильнейшая половина, та, над которой она работала столько, сколько себя помнит, – возненавидела себя за эти поступки. Но как бы сильно Лилия ни ощущала себя человеком, она понимала, что тело ее создали так, что проживет она еще очень и очень долгое время.

Столько, сколько потребуется.

Устранив повреждения на животе и залатав рану, Лилия запустила ускорение и устроилась поудобнее.

1. Джонни Мэйнс

Станция 12 «Южные Врата», исследовательская лаборатория Внешнее Кольцо, 2692 год н. э., март

Лейтенант Джонни Мэйнс так и не привык к их виду вблизи. Живые или мертвые, в любом состоянии яутжа выглядели странно. Несмотря на какие-то общие черты, в них было столько всего так непохожего на человека, что с описанием не справились бы никакие традиционные системы классификации.

«Чертов ублюдок», – подумал он, и эта характеристика подходила как нельзя лучше.

– Лейтенант, – обратилась к нему Котронис. Капрал встала рядом с ним так близко, что плечи их соприкоснулись. Девушка все еще тяжело дышала. На ее лысой голове Мэйнс увидел пятно крови. Человеческой крови. К этому он, на самом деле, тоже так и не смог привыкнуть.

Он вопросительно взглянул на нее и, не дождавшись слова, сам прочитал ответ в ее глазах.

– Уиллис не справился, – сказала она. Пот стекал по ее лицу, а из глаз лились слезы.

– Возможно, это к лучшему, – ответил он тихо. – После такой передряги он вряд ли бы захотел продолжить начатое.

– Ты не можешь говорить такое, – возразила Котронис. Наедине, когда слышать их могли только остальные «Пустотные Жаворонки», младшие не придерживались официальных военных обращений, а старшие не пользовались своим служебным положением. Пробыв здесь вместе уже очень долгое время, они больше не нуждались в званиях, чтобы выказать глубокое уважение друг другу.

– Могу, – жестко ответил Мэйнс. – Я знал его куда дольше, чем ты.

– А Лиззи?

Джонни был свидетелем того, как рядовой Лиззи Рейнольдс сражалась и расправилась с одним из яутжа. Она защищала мужчину и двух маленьких детей, успев несколько раз попасть во второго пришельца из своей нановинтовки до того, как тот заполучил ее голову.

– Это была хорошая смерть, – наконец сказал Мэйнс. – Она погибла, сражаясь.

– И что теперь?

Он отвернулся от мертвого яутжа. Обычно они покрывали их льдом и отправляли все, что осталось, экипажу станции. Компании не так часто удавалось заполучить такие полные образцы, а ведь об этих загадочных существах по-прежнему было известно так мало. Мэйнс не мог не восхищаться их боевыми навыками. Но также не мог и перестать ненавидеть. Уиллис и Рейнольдс были не первыми людьми, которых он потерял, но они были первыми из «Пустотных Жаворонков», павших в бою.

– Проведем полную проверку станции, – приказал он. – Найди Фолкнера и Лидер, сделайте несколько обходов снаружи, обезопасьте периметр. Я беру Сноуден и МакВикара, мы зайдем базу изнутри.

– Так точно, – ее голос звучал неуверенно и слабо.

– Сара?

Она искоса посмотрела на Мэйнса.

– Ты отлично сражалась. Как и все мы. Потеряли двоих, но и завалили столько же. Сама понимаешь, это вполне неплохой результат в борьбе против инопланетных ублюдков.

– Вот уж не знала, что мы ведем подсчеты.

Он подошел к ней и положил руку на плечо, крепко сжимая боевой костюм. Котронис улыбнулась ему и отправилась инспектировать отряды, оставляя Мэйнса наедине с трупом яутжа.

Левая нога пришельца все еще дергалась из стороны в сторону. Третий заряд лазерной винтовки повредил его кисть, а пульт управления на предплечье до сих пор искрился и шипел. Мэйнс знал достаточно для того, чтобы вывести из строя его систему вооружения, – этому поспособствовала Сноуден, разбирающаяся в технологиях яутжа больше остальных, – но маскировка продолжала работать, будто пытаясь отобрать яутжа у смерти.

Мэйнс пнул его ботинком, и голова пришельца опустилась, со стуком задев клыками пол.

Пятая команда Исследователей, которых Мэйнс лично в первый день пребывания за пределами Внешнего Кольца назвал «Пустотными Жаворонками», патрулировал космические пространства в этом регионе уже чуть больше трех лет. И за все это время они сталкивались с другими людьми всего три раза. Сейчас был третий и самый трагичный.

Потери среди ученых и обслуживающего персонала еще выяснялись, но первоначальные отчеты докладывали, что два яутжа выследили, поймали и убили по меньшей мере семнадцать человек за те два дня, что они находились на поверхности. Десятеро из погибших были инди и наемники, нанятые командиром станции для ее защиты. Мэйнс знал, что тел будет еще больше. Стоит только найти базу яутжа.

А где их база, там и трофеи.

Страшно было подумать, как много убитых еще найдется со временем. Исследовательская станция постоянно поддерживала население больше ста человек, а в столовой, под присмотром командира, собралось около восьмидесяти. Раненые, в состоянии шока, все еще не осознавшие, что и почему произошло. Они ожидали отправки обратно в Сферу Людей. Мэйнс не знал, куда именно, и его это абсолютно не волновало. Главное, чтобы подальше отсюда. Это место было *испорчено*, и хотя «Вейланд-Ютани» не любила растрачивать деньги впустую, станция, вероятно, пробудет безлюдной еще какое-то время.

Мэйнс проверил состояние своего боевого костюма. Никаких повреждений, но лазерный заряд оружия снизился до восьмидесяти процентов, отчего вес дробовика на спине приятно успокаивал. Восстановленный антиквариат, спасший его шкуру десять лет назад на Эддисон Прайм, когда часть Мэйнса отправили на бой с беглыми морпехами. Это была первая перестрелка еще зеленого капрала с обученными солдатами. Он хорошо держался, но когда костюм разрядился и оружие вышло из строя, именно этот дробовик спас Мэйнсу жизнь.

– Лейтенант? – прогудел голос из имплантата в ухе.

– Слушаю, Сноуден.

– Сэр, командер Ниво, начальник базы, хочет видеть вас. Он требует доложить, каков наш дальнейший план, сэр.

Мэйнс улыбнулся. Несложно было услышать нервное напряжение и насмешку в голосе Сноуден. Хороший боец и опытный солдат, она никому не позволяла унижать себя. В особенности это касалось тех, по чьей вине они только что лишились двух друзей в попытке защитить станцию.

– Передай, что далее по плану он идет в задницу.

Сноуден расхохоталась.

– Значит, закрываем базу?

– Ага, у нас нет другого выбора. Пусть приступает. Чем бы они здесь ни занимались, все должно быть прикрыто и готово к отправлению, скажем, через сутки.

– Так точно, сэр. Значит, мы уйдем вскоре после этого?

Мэйнс снова отвернулся от мертвого яутжа, взорванных стен, следов лазера на потолке и осмотрелся. Это было большое помещение, рассчитанное на одну семью, – со спальней зоной, столовой и гостиной с экраном, игровыми приставками, не уступающими в своей ценности оборудованию на корабле, и удобными сиденьями. В комнатах поддерживалась приятная температура и не слишком яркий свет, что делало место похожим на почти настоящий дом. *Чей-то* дом, конечно, но и даже это вполне устраивало Мэйнса.

Помещение в размерах чуть уступало комнате отдыха на их корабле «Вол», да и остальная часть базы казалась недешевой, учитывая свежую еду, выращиваемую в зеленом куполе, и комплекс для досуга со своим бассейном и спортивным залом. Не такая уж и плохая идея – остаться здесь на некоторое время. Мэйнсу так захотелось поддаться искушению, что он возненавидел себя за это чувство. Его концентрация, бдительность ослабевали, а соблазн провалиться в неопределенный период спокойствия и отдыха лишь нарастал.

– Ты ведь знаешь, что да, – сказал он Сноуден. – Это необычное нападение, и я хочу вернуться на станцию как можно скорее. Возможно, яутжа в этом ареале готовятся к чему-то большему. Намного большему.

– Куда уж, ничего крупнее этого раньше не бывало, – Сноуден понизила голос, услышав голоса напуганных уцелевших. – Да ладно тебе, лейтенант. Всего денек после того, как свалят гражданские. Наесться, закупаться. Отдохнуть.

– Тебе бы этого хотелось, а, Сноуден? Взглянуть на меня, купающегося голышом?

– А тебя не проведешь, лейтенант.

– Скажи командеру, пусть остается на своем месте. Я спущусь и перебросюсь с ним парой слов, а вы с МакВикаром осмотрите базу, проверьте наблюдательные беспилотники, убедитесь, что нам ничто не угрожает.

– Есть, сэр! Сию минуту, сэр!

– И если я застаю тебя там по прибытии, то, поверь, выбью из тебя все дерьмо.

– Вы и какая-то армия, сэр?

Мэйнс ухмыльнулся. Ему нравилась Сноуден, как и все остальные «Пустотные Жаворонки» – они были семьей, друзьями, и именно поэтому им удавалось так хорошо выполнять свою работу. Не так уж много людей способны прожить столько долгое время без человеческого общения. Все Исследователи не отличались друг от друга, но Мэйнс, конечно же, считал, что пятая группа, его «Пустотные Жаворонки», были лучшими из лучших.

Требовалось время, чтобы полностью осознать всю трагедию от потери двух членов семьи.

– Вы не будете сопровождать нас?

– Только если появится достаточно серьезная причина, – ответил Мэйнс.

– Серьезная причина? Как насчет двадцати трех трупов? Достаточно серьезная причина?

Мэйнс осмотрел столовую и ошеломленных выживших. Мужчины и женщины, с заплаканными или пустыми глазами, все еще не верящие в происходящее. Он увидел и несколько детей, прижавшихся к родителям, и еще парочку, сидящих бок о бок. Возможно – сиротки. Мэйнсу было горестно за всех них.

Несколько инди также выжили. Теперь безоружные, они лишились даже видимости контроля. Бойня случилась не по их вине, но Мэйнс так и не смог заставить себя обменяться с ними хоть парой слов. Если бы они прошли лучшую подготовку и получили больше оружия, были включены в тренировки перед встречей с тем, что может поджидать их в этом месте, то, может быть, им удалось бы организовать более эффективную защиту. Но прошлого уже не вернуть.

– Думаете, нам следует перебросить все это куда-то еще, командер Ниво?

Ниво сердито посмотрел на Мэйнса, но за всей его злостью и угрозами прятался ужас, охвативший самого командера. Он был ответственен за эту исследовательскую базу, но не сумел предвидеть надвигающейся катастрофы.

– Но... мы, по меньшей мере, в семидесяти днях от ближайшей норы, и орбита постоянно относит нас все дальше от нее.

– Лишняя причина начать сборы как можно скорее, – заметил Мэйнс, стараясь не повышать голоса. – А теперь не пройти ли нам в ваш офис? Вашим людям необходимо отдохнуть, поесть, набраться сил перед путешествием. Мы можем обсудить все остальное наедине.

– Ради всего святого! – закричал Ниво. Его трясло, но вместо того, чтобы раскраснеться от злости, командер побледнел, словно призрак. – Вам положено быть здесь, чтобы...

Мэйнс повернулся спиной к командиру и посмотрел на уцелевших, расположившихся по всей столовой. Он знал, что большинство из них ловит каждое его слово. В конце концов, он и его отряд прибыли сюда, чтобы спасти этих людей, и вот они жаждут узнать, что их ждет.

Ниво умолк, и Мэйнс услышал скрип пластикового стула, когда начальник базы неуклюже уселся на него.

– Шесть часов, – начал он. – Вот всё, что у вас есть. За это время вам нужно перевести оборудование в режим гибернации. Соберите любые данные и информацию, которую необходимо забрать с собой. Упакуйте личные вещи. Летная команда, проверки на корабле «Аполло» начнутся через тридцать минут, – Мэйнс кивнул группе инди. – Вы соберите мертвых. Упакуйте их в похоронные мешки и отправьте в хранилище «Аполло». Выкажите им то уважение, какое бы хотели видеть по отношению к одному из своих. Мои люди изолируют и обезопасят трупы яутжа. Обратно придется лететь с ними.

После заявления о яутжа среди людей прошелся тревожный шепот, но Мэйнс увидел одобрение ученых и их команды и понял, что принял хорошее, правильное решение. Правда, ради этого пришлось встать спиной к их командиру и фактически захватить его власть.

Это был необходимый, верный поступок перед тем, как Мэйнс отправит их в более безопасное место.

«На роль политика я не подписывался», – подумал он и вновь повернулся к командиру Ниво.

– В ваш офис? – спросил Мэйнс. Но по сути, это не было вопросом.

Они вошли в обширное помещение без каких-либо дорогих излишеств. На одной из стен виднелся голографический экран, на котором плясали различные сведения. Мэйнс взглянул на них, но не придавал им особого значения. Ниво уставился на экран, пробубнил приказ и выключил его. Усевшись на стул за маленьким столом, он повернулся к Мэйнсу.

– Говоря о том представлении...

– Брайану Уиллису было тридцать семь лет, – заговорил Мэйнс. – Он был рядовым Колониальных морпехов, которого так и не повысили из-за так называемого бунтарского поведения. Он служил в семнадцатом отряде «Косморожденных», когда я завербовал его. Его часть называлась «Кровавые Голуби», но Уиллис никогда по-настоящему не вписывался в ту команду. При этом он не был бунтарем. Просто любознательным парнем. И ему не нравился... порядок. С приказами проблем не было, но ему всегда хотелось выглянуть за пределы своего обитания на какой-нибудь исследовательской станции на астероиде. Он хотел большего и поэтому пришел ко мне. Бросил жену, которая никогда не разделяла его страсти к путешествиям. Она ни разу не покидала Землю, так что, думаю, вы понимаете, насколько разными они оказались.

Сам Мэйнс прекрасно понимал, насколько *все* здесь отличались от других. Для того, чтобы работать вблизи Внешнего Кольца или за его пределами, на самом краю постоянно

расширяющей свое влияние Сферы Людей, в этом маленьком уголке галактики, требовалось очень специфичное мировоззрение.

– Он умер, пытаясь увести яутжа от комнаты, в которой инди охраняли одну из ваших ученых и ее семью. Если бы пришелец ворвался туда, то убил бы абсолютно всех. Возможно – даже быстро: обычно в пылу охоты они убивают свою добычу как можно эффективнее. Но нам также известно, что некоторые из них любят причинять боль. Так что, может быть, он бы медленно истязал несчастных.

– Вы более чем ясно выразили свою мысль, – попытался остановить его Ниво.

– Пока нет. Я еще не рассказал о Лиззи Рейнольдс. Молодая девчонка. Хотите верьте, хотите нет, но это было ее первое путешествие за пределы Солнечной системы. Все началось с нескольких лет, проведенных в берете морпеха на борту Станции «Харон». Сам генерал Бассетт разглядел в ней потенциал. Она была одиночкой, которая хорошо ладила с отрядом. Слова противоречат друг другу, но и в них есть своя правда. Лиззи хотела увидеть больше остальных и забраться как можно дальше, и она никогда даже не обмолвилась мне о том, что хочет домой. Ни единого раза. Лиззи понимала, что, возможно, мы будем патрулировать Внешнее Кольцо всю оставшуюся жизнь. Мы служим, Ниво. Лиззи знала это и умерла за эту идею.

Ниво медленно кивнул, его глаза наполнили слезы. Командера все еще трясло. Скорее всего, его так и не перестанет трясти, пока он не примет душ, поест, переоденется и уляжется в криокапсулу на десять недель путешествия.

«Он тоже потерял людей, – напомнил Мэйнс сам себе. – И намного больше, чем я».

– Я сожалею, – сказал Ниво. – Сожалею о ваших утратах.

– Да... И я сожалею о ваших.

Ниво смотрел на него еще какое-то время, будто готовясь сказать что-то еще. Но вместо этого вытащил панель управления, протер поверхность и повернулся к экрану, возникшему на стене.

– Состояние оборудования, – пояснил он. – Мои люди работают быстро. Смотрите, области, выделенные синим цветом, уже переведены в режим гибернации.

Мэйнс уселся на мягкий стул, утопая в подушке. Что бы он только не отдал сейчас за глоток алкоголя. В нем росло беспокойство и понимание того, что нельзя засиживаться на одном месте. Ему снова нужно было поговорить со своими людьми, и как можно скорее. Сравнить замечания и мысли. Но больше всего ему хотелось отправить сообщение в штаб Исследователей и узнать их мнение о произошедшем.

«Пустотные Жаворонки» изучали поселение яутжа за Внешним Кольцом чуть больше года. Это был огромный летательный аппарат, несколько миль в длину, вращающийся вокруг звезды в одной из бесчисленных неисследованных и неизвестных систем за пределами Сферы Людей. Тем не менее Мэйнс был более чем уверен, что яутжа, напавшие на их базу, пришли не оттуда.

– Хорошо, что ваши люди знают свое дело. Сейчас их нужно чем-то занять, а потом найдется куча времени, чтобы все обдумать и всех оплакать. Но пока что я хочу, чтобы вы все убрались подальше от этого места.

– Я пробыл здесь семь лет, – возразил Ниво. – Мы выполняем важную работу. Генетика, медицина с использованием бактерии, которая находится прямо в этом астероиде, под нашими ногами. И подобных мест, известных нам, всего пять. Но... Я никогда не думал, что может случиться что-либо подобное. Никогда.

– Это космос. Ничто здесь не пребывает в безопасности. Либо тебя убивает то, что ты знаешь, либо это делает что-то тебе неизвестное.

– Прелестный взгляд на вещи.

Мэйнс пожал плечами.

– Так почему вы не сможете сопровождать нас? – спросил Ниво. Его голос был низок и слегка дрожал от страха. Внезапно, пустота космоса показалась ему еще глубже и темнее, чем прежде. Он слишком пустил корни в этом месте, привыкнув к комфорту и позабыв о том, насколько бесконечна и безразлична к тебе окружающая пустота.

– Потому что мы тоже выполняем тут важную работу, – ответил Мэйнс. Он указал на пустой экран. – Вы поймете это. Знаете, чем занимаются Исследователи?

– Конечно. Патрулируют Внешнее Кольцо. Сопровождают «Титаны», когда те отправляются за пределы Сферы и строят новые норы.

– Да, это самая простая часть, но экспансия – дело нелегкое. За прошедший год, может, чуть больше, мои «Пустотные Жаворонки» присматривали за поселением яутжа, дрейфующим у этого сектора, вокруг звездной системы, которая находится в нескольких световых годах от Сферы. Выглядит вполне себе нерабочей, движется без особой цели, да и опасности они никогда не представляли. Но это наша работа. Мы охраняем не только корабли. На нас лежит ответственность за охрану человеческого влияния в галактике. Там, за пределами исследованного человеком космоса, мы обеспечиваем безопасность или пытаемся исправить обратное.

– Те яутжа прилетели оттуда?

– Не думаю. Мы бы заметили их корабли на обратном пути.

– Но все же, вы прилетели.

– Ваш сигнал тревоги нам передал другой корабль. Вам повезло, что по плану мы отправились на ежегодное пополнение запасов и что мы оказались совсем недалеко от вас. Иначе...

– Они бы убили нас всех, – закончил Ниво.

– Может, и нет. Бывали случаи, когда при нападении на большее население некоторых они брали в плен.

– Но для чего?

Мэйнс встал и еле сдержал стон, когда хрустнули его колени. Слишком долгое время он провел в космосе, бегая при нулевой гравитации на борту «Вола».

– Будьте уверены, приятного в этом мало.

– Значит, вам нужно возвращаться на пост? Присматривать за их поселением?

– Особенно после произошедшего.

Ниво кивнул. Командеру не нравилось принятое морпехом решение, но он все понимал, и Мэйнс уважал его за это.

– Все будет в порядке. Семьдесят дней до норы на «Аполло», инди могут оставаться в сознании, чтобы следить за обстановкой. Да, и насчет того, что я рассказал вам о нашем наблюдении за яутжа. Это секретная информация.

– Конечно, – Ниво встал и протянул руку, они обменялись рукопожатием. – Спасибо.

– Мы здесь как раз ради этого.

Все, кроме Уиллиса. И Рейнольдс. Мэйнс все еще видел их лица: суровую улыбку Уиллиса, постоянно что-то скрывающую, воодушевление в глазах Рейнольдс. Впервые, с тех пор как он стал лидером «Пустотных Жаворонков», ему придется заняться похоронами.

Выйдя из офиса, он услышал звонок.

– лейтенант? – звонил Фолкнер, сигнал исходил с борта «Вола».

– Слушаю.

– Я поймал сигнал тринадцатой группы Исследователей. Они вступили в контакт с яутжа. Станция на Пустотном астероиде, в семнадцати световых годах отсюда.

– «Космические Серферы»?

– Да, отряд Голдена. Мне отозваться?

Мэйнс закрыл за собой дверь. В коридоре было так тихо и спокойно, а далеко-далеко от него, возможно, погибали старые друзья. Сложно было отделаться от ощущения, что он не должен здесь находиться.

– Подтверди прием, но мы ничем не можем им помочь.

– Нужно возвращаться на станцию.

– Открытая линия, – скомандовал Мэйнс, и их разговор стал слышен всем «Пустотным Жаворонкам».

Настало время выдвигаться.

Джонни Мэйнс всегда считал похороны в космосе странным, но красивым зрелищем. Через час после отбытия с Базы 12 «Южные Врата» он уже стоял перед оставшейся командой и готовился к тому, чтобы отправить двух друзей в пустоту космоса.

Уиллис и Рейнольдс не были религиозны, поэтому погребение вышло коротким и сентиментальным. Несколько слов о каждом из них, рассказ об их личностях и о том, как храбро они приняли смерть, и смешная история о них обоих, вернувшая улыбки на печальные лица. Затем все повернулись к экрану в комнате отдыха, а Мэйнс пробормотал команду компьютеру корабля:

– Фродо, выпускай.

Они услышали лишь тихое шипение и увидели Рейнольдс и Уиллиса, выброшенных в пустоту. Казалось, будто они движутся вместе, но даже малейшая разница в траектории неизбежно разъединит их навсегда.

Со временем Мэйнс стал видеть в этом свою загадочность и величественность: покинув мир живых, два тела отправляются в бесконечное путешествие по космосу. На каждых похоронах, на которых довелось присутствовать лейтенанту, говорилось, что тела пустились вдаль от Земли. Каждое мгновение путешествия стремится к чему-то новому и неизвестному – для свидетелей церемонии, как бы они ни относились к душе, богам и жизни после смерти, это делало подобную идею совершенной.

Мертвые теряют способность постигать, но еще могут исполнять миссию любого мужчины и женщины, отправившихся на небеса, – исследовать, путешествовать и быть частью того места, которому они принадлежат.

– Всегда было интересно, отыщут ли их когда-нибудь? – сказала Котронис. Как и остальные, она до сих пор была в боевом костюме и отказывалась смыть кровь Рейнольдс со своего безволосого скальпа, решив заняться этим только после похорон.

– Вряд ли отыщут, – ответил МакВикар. Мэйнс знал, что этого немногословного, иногда жесткого, большого человека связывал легкий роман с Рейнольдс. Необремененная ничем дружба, периодический секс. Из-за постоянной близости с остальными членами группы Исследователи редко испытывали более глубокие чувства, по крайней мере – напоказ. Но кто знает, что скрывается глубоко внутри?

– Да нет, я в смысле, позже... – Котронис провела рукой по колючей щетине на голове и одернула руку, коснувшуюся засохшей крови. – Намного позже. Через миллионы лет. Десятки миллионов. Может, даже через миллиард, когда люди уже превратятся в пепел. А погибшие все еще будут парить в космосе. В таких даях, до которых Сфере Людей никогда не добраться. До тех пор пока мы сами себя не уничтожим или не найдем того, кто сделает это за нас.

– Зашибись какие мы сегодня жизнерадостные, а, капрал? – вмешался Фолкнер. Это был невысокий, худощавый парень, бесцеремонный, но находчивый. Мэйнс часто называл его бортовым ученым, хоть Фолкнер и был обычным рядовым. Всегда хорошо иметь в команде подобного человека.

– А что, вполне себе жизнерадостно, – ответила Котронис. – Я хочу уйти именно так. Не взорваться, не сгореть заживо и не быть съеденной черт-те чем. Нет, именно так. Просто уплыть вдаль.

Все посмотрели на экран. Мэйнсу нравилось дружеское подтрунивание внутри команды, но сейчас комната казалась ужасающе пустой, она будто выросла в размерах по сравнению с собой прежней. Из восьми Исследователей осталось шесть, и смерть оставила такую брешь, которую даже время не сможет залатать.

– Пока твой уродливый труп не столкнется с «Титаном» и оттуда не вывалится полтысячи людей, – сказала Лидер и все тихо посмеялись. Даже МакВикар. Лидер, извечная шутница, обычно знала, когда стоит вставить в разговор какую-нибудь хохмочку. Вот и сейчас ей удалось разрядить напряженную атмосферу, но Мэйнсу казалось, что ощущение пустоты еще не раз заполнит эти комнаты. Все они уже какое-то время пробыли морпехами, а некоторые – уже достаточно долгое время. Большинству доводилось терять друзей и до этого, но еще ни разу осознание смерти не облегчало ее принятие.

Лидер оглянулась на Мэйнса и печально улыбнулась. Он кивнул.

«Легкий роман», – подумал он. Те же слова он прошептал однажды Лидер, лежа рядом с ней на постели, когда оба тяжело дышали, все липкие от пота. Она засмеялась и сказала: «Не так-то уж и легко мне пришлось только что».

– Приступим к делу, – приказал Мэйнс. Все они продолжали смотреть на экран, даже когда тела уже превратились в точки и совсем исчезли из виду. – Лидер, запусти программы и установи курс. Дашь мне знать, сколько времени он займет. Сноуден, проверь все системы «Вола». Его ужасно трясет во время приземления. Сделай все возможное, чтобы это прекратилось.

Лидер и Сноуден кивнули; Котронис и Фолкнер тоже покинули комнату отдыха, чтобы занять свои позиции.

– А я, стало быть, за повара? – спросил МакВикар.

– Чертовски верно подмечено. Я голоден, как ад.

Здоровяк кивнул:

– Быстренько соображу чего-нибудь. Угощение нам всем не помешает.

«Вол» был одним из быстрееших кораблей в арсенале Колониальных морпехов. Специально разработанный для Исследователей, это разведывательное судно с возможностью атаки класса «Стрела» стало результатом столетий развития технологий космических кораблей, исследования двигателя, позволяющего передвигаться быстрее скорости света, и упрямой настойчивости создателей.

Прорыв в использовании технологии «быстрее скорости света» произошел несколько сотен лет назад, и этот процесс походил на время, когда человек впервые покинул поверхность родной планеты – необходимые технологии оставались уникальными, но еще опасными и медленными в развитии.

Огромный скачок произошел во время одной из первых космических войн.

Классические законы физики уступили место куда более сложной науке, о которой порой отзывались как о сверхъестественной, и пределы возможных открытий казались все более шаткими, ведь «Вейланд-Ютани» руководила и физической, и экономической стороной войн. Компания распоряжалась деньгами. Под ее началом были ресурсы. Но самым главным качеством Компании была ее непреодолимая тяга к успеху, ее активная работа над расширением границы Сферы Людей в самые разные моменты ее истории.

Однажды потеряв влияние, но вновь восстав из пепла, Компания взяла под полный контроль отряды Колониальных морпехов, которых после этого зачастую стали называть Корпоративными морпехами. Этот шаг превратил «Вейланд-Ютани» не только в старейшую

и сильнейшую компанию за всю историю человечества, но и в мощнейшую организацию, принимавшую участие в правлении государством. С самого начала своего беспокойного возрождения их вложения в экспериментальные технологии космических путешествий окупились в сотни раз.

Корабли класса «Стрела» стали вершиной возможностей человека. В то время как в двадцать втором веке корабли Файнса, великие исследовательские судна, прозванные в честь первого астронавта, забравшегося за пределы Солнечной системы, полагались на технологии путешествия на скорости света, более поздние корабли, например, строители нор класса «Титан», уже могли развивать небольшие показатели двигателя «быстрее скорости света». Большинство «Титанов» достигали показателей, превышающих скорость света в пять раз. Некоторые более мощные корабли Корпорации иногда превосходили скорость света в шесть, а то и в семь раз.

«Стрелы» же разгонялись до пятнадцатикратной скорости света. Принципы науки, стоящие за подобными открытиями, были туманны и далеки от Мэйнса, и даже Фолкнер предполагал, что людей, смыслящих в этих технологиях, можно пересчитать по пальцам. Для обеспечения стандартного годового полета такого корабля, работающего на очищенном, концентрированном тримоните, требовались сотни тонн невероятно редкого минерала. Затраты на строительство этого судна были ошеломительными, а на его заправку (в этот процесс входили добыча минерала, его доставка, очистка и герметизация) – попросту убийственными.

На данный момент в эксплуатацию было введено более трехсот «Стрел», патрулирующих самые дальние уголки Сферы Людей, границы которой достигали уже около трех миллионов квадратных световых лет. Даже «Стреле», достигшей предела скорости, понадобились бы две сотни лет и, вероятно, миллион тонн тримонита, чтобы полностью облететь Сферу. И это при том, что за всю историю человечества количество добытого тримонита едва превысило полмиллиона тонн. Утверждалось, что неиссякаемые источники минерала покоятся на множестве астероидов и планет, но злая шутка заключалась в том, что людям на кораблях нужно было сначала добраться до этих мест, и только после этого добыть драгоценный минерал.

Человечество исследовало лишь один процент Млечного Пути. Несмотря на немислимые скорости, космические путешествия не перестали быть серьезным испытанием.

Тут в игру вступили норы. Пока двигатели «быстрее скорости света» отвечали за передвижения в космосе, норы начали разработку абсолютно другой концепции. Ученые обсуждали подобные идеи еще в далеком двадцатом веке, но возможность по-настоящему использовать накопленные идеи появилась около столетия назад. Норы не были дырами в прямом смысле этого слова, а скорее трубами, бесконечно длинными, но пропускающими путешественника через себя мгновенно быстро. Нужно было только увидеть изгиб в просторах космоса и, войдя в него, в ту же самую секунду оказаться на другом его конце.

Мэйнс понимал сам принцип перемещения, но технологии создания нор были за пределами его понимания. Строительство нуждалось в ускорителях частиц, генераторах антиматерии и других приборах, которые он не распознал бы, даже свались они ему на голову. Сами норы состояли из кольцевых структур и требовали от создателей огромного количества материалов и годы на свое строительство.

Даже спустя все это время только треть нор начинает работу без проблем, а примерно одна из пятидесяти взрывается при запуске. Именно по причине этого было принято вводить их в действие удаленно. Норы перебрасывают корабль только в одну сторону, без билета в обратный конец. Они настроены на одну частоту, но к каждой из нор необходимы свои коды активации. Таким образом, у людей появилась возможность быстро перепрыгивать из одной точки Сферы в другую, но даже так громадные расстояния между ними никуда не делись,

ведь норы нельзя сооружать слишком близко друг к другу. И именно поэтому, продвигаясь все дальше за Внешнее Кольцо, «Титаны» не перестают строить все новые норы.

Со временем вокруг этих точек начали образовываться сообщества. Некоторые из них – государственные исследовательские станции и базы технической поддержки, управляемые людьми из «Вейланд-Ютани» и спонсируемые Компанией. Но еще больше было негосударственных групп людей, кораблей и космических станций. Часть их требовала плату за пользование норой, а другая защищалась.

Норы превратились в космические оазисы. Они стали домом для кочующих путешественников и искателей компании себе подобных – пиратов и наемников, грузовых судов и военных конвоев. И хотя Исследователи привыкли к норам, они все же не проводили там свое свободное время. Исследователи всегда предпочитали компанию друг друга.

Пополнив запасы на корабле «Темная звезда», принадлежащем «Вейланд-Ютани», «Вол» дал полный задний ход. Как только все системы включились, Мэйнс и его отряд отправились в капсулы ожидания, в то время как Фродо приступил к своим обязанностям.

Мэйнсу не нравилось находиться в капсуле ожидания. Они ничем не отличались от криокапсул, все так же останавливая биологические часы человека и удерживая их в одной секунде во времени, пока корабль преодолевает огромнейшие расстояния. Единственным серьезным отличием капсул ожидания на борту «Стрел» было то, что они являются таким сильным буфером против происходящего вокруг, что реальность едва осознается. Гуляли байки, скорее всего преувеличенные, о первых пилотах, тестировавших корабли. Двое из них, пройдя рубеж показателей, превысивших скорость света в десять раз, решили не погружаться в капсулу полностью, пока не стало совсем поздно. В конце путешествия их нашли еще в сознании, но еле дышащих и бессвязно бредящих. Судя по всему, разум бедняг постарел на семнадцать тысяч лет – проведя на борту семнадцать дней реального времени, без возможности сдвинуться, сделать хоть что-нибудь, они прожили сто семьдесят столетий только лишь в своей голове.

Мэйнса не особенно беспокоила эта поучительная история, но капсулы ему все равно не нравились. То ощущение, когда она наполнялась гелем, было настолько сродни утоплению, что он никогда не мог спокойно вдохнуть, находясь внутри этой штуковины, пока наконец полностью не отключался.

А вот то чувство, когда стекло открывается и позволяет тебе выблевать все внутренности, всегда приносило великое облегчение.

Лейтенант перегнулся через край капсулы и выкашлял остатки геля. При соприкосновении с воздухом тот растворялся, позволяя Мэйнсу очистить легкие, но полупереваренные частички пищи, принятой перед погружением в капсулу, не растворялись словно гель. Мак-Викар приготовил тогда отличную джамбалаю, и теперь Мэйнс, задержав дыхание, наблюдал, как пережеванные креветки и перчики летают по помещению.

– Эй, лейтенант, тебе реально пора искать новую работу.

Мэйнс посмотрел вверх; из его носа свисала сопля.

– Лидер, как ты ухитряешься всегда первой оказаться на ногах? И почему ты всегда такая... свежая?

– Фу-у-у... – скривилась та, натягивая нижнее белье. – Коричневое пятно. Не совсем то, на чем бы мне хотелось спать.

– Ты будешь спать на любой фигне, на которой я прикажу.

– Ну да, ну да, – Лидер развернулась к нему спиной. – Эй, капрал, мой вышестоящий офицер высказывает, как мне кажется, непристойные вещи в мой адрес.

Котронис в это время только вылезала из капсулы. Все морпехи знали, что она не только самая ужасная соня из команды, но еще и просыпается с самым поганым настроением.

– Овали, Лидер, – буркнула она.

Лидер засмеялась, Сноуден вырвало, и отсек с капсулами наполнился звуками поддрязниваний и рвоты, стонов и шарканья по полу, после чего команда начала одеваться. Болтовня в этот раз казалась более оживленной, чем обычно, но все подсознательно понимали, что пытаются, таким образом, восполнить отсутствие двух товарищей.

– Что ж, возвращаемся в обычную колею, – сказал Мэйнс. – Проверить системы, оружие, отключить искусственную гравитацию. Вы знаете, что делать.

– Пожалуйста, дайте мне тут закончить, не включайте пока нулевую гравитацию, – простонала Котронис, и ее снова стошнило.

Лидер облокотилась о стену.

– Что за букет кисок!

Десять минут спустя, медленно вращаясь в душе при нулевой гравитации, Мэйнс заметил Лидер, протиснувшуюся сквозь щель в герметичной мембране, закрывавшей вход. Она, хмурясь, осмотрела его сверху донизу.

– Ты прибавил в весе.

– Плоды готовки МакВикара, – Мэйнс выключил душ и включил сушилку на среднем уровне подогрева. Он чувствовал, что заслужил хоть каплю комфорта. – Что у тебя?

– Пробыли в полете девяносто восемь дней, преодолели три и девять десятых световых лет. Сейчас мы в шестнадцати миллиардах миль от их поселения. Семнадцать минут назад Фродо включил маскировку – мы снова превратились в астероид, вряд ли нас заметили.

– А что «Космические Серферы»?

– Охота продолжалась семь дней. Они нейтрализовали двух яутжа, но потеряли своего капрала. Голден вытащил копье из плеча и продолжал сражаться. Прикончил яутжа один на один.

– Крепкий ублюдок.

– Странно, что два контакта случились за один и тот же отрезок времени.

– Ага, – кивнул Мэйнс и начал одеваться. Его летный костюм упал с липучки на стене и намок. Он выругался про себя, но сразу тряхнул головой. Это ведь всего лишь мокрый костюм, который высохнет через пару минут. По крайней мере, Мэйнс еще был жив.

– Ты в порядке, Джонни? – Лидер уже не язвила, Мэйнс видел, как серьезно она обеспокоилась. Чувства между ними становились все глубже, и сколько бы Мэйнс ни пытался бежать от них, его затащило с головой. Да и Лидер, как казалось Мэйнсу, тоже. Они могли говорить о чем угодно, но сошлись на одном правиле, важнейшем принципе, – развлекаться и держать дистанцию. И тем не менее перешли от бурного секса к страстным занятиям любовью, после которых лежали, обнявшись так крепко и в такой тяжелой от невысказанных слов тишине, что порой было нечем дышать.

– В полном, – Мэйнс уже натягивал одежду. Он ухватился за душевую кабинку и отлетел к стене.

– Уверен?

– Я в порядке, ничем не хуже вас всех, – ответил он, отталкиваясь от стены в направлении Лидер. Она стояла на месте, на полпути ко входу, когда Мэйнс прижался к ее лицу и мягко поцеловал, не нарушая тишину.

– Почистите зубы, лейтенант, – улыбнулась она, возвращаясь в дверной проем. Помедлив мгновение, за ней отправился и Мэйнс.

Вся команда уже собралась в кабине экипажа. Лидер опустилась на место пилота, Фолкнер сидел у основного боевого арсенала, а остальные пристегнулись к своим сиденьям в тесном пространстве. Пустующие места горько напоминали о своих прежних владельцах.

– Итак, Фродо, что у нас есть?

Спокойный, доброжелательный голос компьютера корабля заполнил кабину.

– Рад вас видеть, лейтенант. В поселении яутжа никаких изменений не обнаружено. Их курс и орбита не изменились с прошлого раза, я не засекаю вблизи никаких летных следов, но пока мы не подберемся ближе, я не смогу рассмотреть, что именно там происходит.

– Отлично. Что насчет переговоров?

– Обычная коммуникация яутжа. Редкие и короткие сигналы. Я использую самые новейшие переводчики, какие только есть, но едва могу разобрать диалекты. Есть лишь одна странность, о которой вам следует знать, – повторяющийся сигнал, поступающий извне.

– Какого рода?

– Лучшая догадка, что могу вам предложить, – это обратный отсчет.

– Обратный отсчет чего?

– Извините, лейтенант, я действительно не знаю, что ответить. Это сложная самоповторяющаяся система из символов, никогда раньше не видел ничего подобного.

– Тогда откуда ты знаешь, что это именно обратный отсчет?

– Просто интуиция.

– Спасибо, Фродо. Все уже в центральном блоке?

– Конечно.

Мэйнс сел слева позади Лидер.

– Сноуден?

– Уже работаю, – откликнулась она. Сноуден была их экспертом-самоучкой в вопросах яутжа, которыми она восхищалась с самого детства. По ее словам, именно их военное общество подвигло ее вступить в ряды Колониальных морпехов. Сноуден всегда старалась не только следить за последними исследованиями, но и строить собственные теории и догадки.

Какое-то время они летели молча. Мэйнс осмотрел палубу и команду, свою семью, лишь на секунду задержав взгляд на местах Уиллиса и Рейнольдс. Казалось, будто их внеплановая экспедиция, громадные расстояния, пройденные в столько короткие сроки, жестокость сражения придали им всем новой энергии.

Палуба гудела от возбуждения.

– Довольно пустой болтовни, – сказал Мэйнс. – Идем на сближение.

2. Иза Палант

Исследовательская станция «Роща Любви»

Планета LV-1529, 2692 год н. э., май

Только вновь очутившись под электрическими штормами жестокой, безжалостной и свирепой LV-1529, Иза Палант вспоминала, что за место окружало ее.

По правде говоря, ей совсем необязательно было выбираться. Иза знала, что терраформирование – очень долгий и опасный процесс, ведь ни одна планета не жаждет, чтобы ее меняли силой. Она вполне могла наслаждаться безопасностью «Рощи Любви», пребывая в комфортных условиях своей лаборатории с весьма высоким уровнем жизнеобеспечения, кофемашиной, для которой специально доставлялись обжаренные кофейные зерна с планеты Уивер, и даже постелью, позволявшей не оставлять рабочего места на время сна.

Работа значила для Изы всё, как и для ее родителей. Она занимала каждую секунду бодрствования и сна, но как раз поэтому она ценила такие побеги особенно высоко.

– Путь вверх будет немного тернист, – предупредил ее Роджерс.

– Более чем уверена в твоих способностях водителя.

– Я тоже. А вот в этом куске дерьма, именуемом вездеходом, – не очень.

– До сих пор он неплохо держался.

Зная, что сама она немного грешит против истины, Палант проверила ремни безопасности и вцепилась за ручку над сиденьем. Им уже дважды пришлось останавливаться на обратном пути от границы. Оба раза Роджерс надевал защитный костюм, перед тем как выйти и перевязать шатающуюся выхлопную трубу. В первый раз она забилась пылью, а во второй – раскололась изнутри. Теперь же она шипела и рычала, словно разозленный кот.

Изе хотелось помочь, но она честно признавала свое незнание всего, что касалось механики. Абсолютно не ее стезя. А вот Кит Роджерс, инженер в рядах Колониальных морпехов, определенно знал, что делает. Впрочем, теперь уже он инди, но «Роща Любви» все так же нуждалась в его помощи. Несмотря на то что официально он числился в силах безопасности, Роджерс большую часть времени проводил, помогая техникам держать базу на плаву.

– Еще парочка миль. Хочешь, чтобы я ехал помедленнее?

– Очередная попытка остаться со мной наедине в местечке потише, капрал Роджерс? – поддразнила его Иза.

– Мисс Палант, я еще с самого начала понял, что не смогу заинтересовать вас хламом у себя в штанах.

– Боже, как изысканно.

– Я бывший военный, о чем вы не забываете мне каждый раз напоминать. Изысканность среди нас цветет махровым цветом.

На всю машину раздался ее громкий хриплый смех, притягивающий к себе столь многих людей. Иза обожала смеяться, полностью отдавалась моменту, к тому же Роджерс оказался на удивление приятным человеком. Она бы никогда не поверила, что сможет подружиться с наемником, но он предпочел не обращать внимания на ее предрассудки и, в каком-то смысле, даже очаровал. Настоящий ученый, Иза всегда радовалась новым урокам, особенно если уроки ей преподносила сама жизнь. Ее родители об этом позаботились.

– А впрочем, если бы ты поработала немного ручками... – пробубнил Роджерс, и она, молниеносно высунувшись из кабины, стукнула его по руке. – Ой!

– Вот тебе и большой суровый военный.

– Ты сильнее, чем кажешься.

Палант заметила, что Роджерс все же поехал медленнее, и улыбнулась. Он знал, какое счастье Изе приносят их редкие вылазки. Делала она это не только для того, чтобы испытать на себе всю жесткость места, которое Палант буквально создавала с нуля так, чтобы его можно было назвать домом, но и для того, чтобы очистить разум. Она проводила на работе так много времени, что ей просто необходимо было иногда сбегать оттуда подальше; не только от лаборатории, образцов, компьютеров и теорий, но и от самой базы. Так она освобождалась от ненужной информации в голове и получала возможность взглянуть на вещи по-новому.

И тем не менее, стоило ей только закрыть глаза, как она вновь видела яутжа.

– Атмосферные генераторы, – объявил Роджерс.

– Где? – Палант посмотрела на ветровое стекло, самоочищающееся от мутных капель дождя. Все поцарапанное, оно не раз сталкивалось с местными пыльными ветрами, а порой и с гравием, который приносили смерчи, гулявшие по соседству с базой. Иза прищурилась и между скользящими дворниками увидела мерцающие огоньки трех башен.

Вид атмосферных генераторов за последние сто лет почти не изменился. Он представлял собой громадное пирамидальное сооружение, работающее на основе ядерного синтеза, в котором Палант мало что понимала. Даже несмотря на свою профессию ученого, она глубоко верила, что настоящему палеонтологу нужно постоянно поддерживать художественный вкус. Кому-то генераторы могли показаться красивым сооружением; Иза же видела в них лишь неуклюжие здания, построенные человеком, борющимся с природой. Цена каждой победы была очень высока, и у них не всегда получалось выигрывать. Так или иначе, недавние показатели говорили о том, что LV-1529 перейдет в разряд планет второго класса через пятнадцать лет и достигнет первого класса всего через несколько десятилетий.

– Возвращаешься к своим монстрам сегодня днем? – поинтересовался Роджерс.

– Ага, почему бы и нет. Есть пара мыслишек.

– Над чем сейчас работаешь? – он видел образцы в ее лаборатории, замороженные останки яутжа, подобранные после различных контактов за последние десять лет. Кисть без одного пальца, изорванный обрубок конечности, прижатый лазерной винтовкой на запястье. Нижняя челюсть с длинными и острыми клыками, где на месте потерянных зубов начали прорезаться новые. И много образцов крови и телесных жидкостей. Иногда от увиденного ему становилось грустно. Иногда страшно.

– Я хочу узнать, какое место занимает их кровь в процессе восстановления ран и регенерации, – ответила она. – Совсем недавно обнаружила это при работе с Ив.

– А, точно, единственный яутжа, которого удалось взять в плен. Разве оно не убило себя?

– На этот вопрос еще нет ответа, но я считаю, что да, убило. Каким-то образом оно заставило свое сердце перестать биться. – Палант так хотелось по-настоящему поговорить с Ив, узнать его настоящее имя. Постижение их языка было одной из сторон ее исследований, хоть в этой области она и продвинулась меньше всего. Ученые Компании относились к ее экспериментам скорее как к исследованиям вивисектора, в то время как их надо было рассматривать как контакт с разумными и высокоразвитыми пришельцами.

– Сначала я подумала, что ответ кроется в нанотехнологиях, и потратила немало времени на изучение этого варианта. Но не найдя никаких оснований для этого, я задумалась о биотехнологиях.

– Чего?

– Естественным образом созданные наноботы. «Вейланд-Ютани» исследует эту сферу уже долгие годы, но без особого успеха. Здесь нужна не только очень высококачественная генетика, но и уже существующий в теле необходимый биологический материал, который нужно запрограммировать на определенные цели.

– Ясно. Интересно, что сегодня на ужин.

Иза улыбнулась, зная, что он шутит. Роджерс был намного смысленнее, чем любил делать вид, и они уже достаточно долго дружили, чтобы он понимал то, о чем она рассказывает. Иногда ей даже хотелось предложить ему место своего помощника, но Изу устраивали их отношения, а такая дружба нуждалась в дистанции.

В лаборатории она становилась слишком напряженной.

– Дело в том, что спустя какое-то время я поняла, что нужно мыслить более приземленно. Более старомодно. Я не отдавала должного уважения их биологии и всматривалась больше в технологии, чем в эволюционировавшие природные способности. Поэтому, вернувшись к истокам, я начала сравнивать их кровь с кровью других видов, способных к регенерации. Тритоны, морские звезды, плоские черви. Аксолотль, невероятное создание. Даже такие млекопитающие, как олени, – ведь они же могут заново отращивать свои рога, – и некоторые летучие мыши, вылечивающие поврежденные крылья.

– И Компания не перестает вливать деньги в твои исследования?

– Еще бы. «Биооружие» и «АрмоТех» любят меня.

Роджерс ничего не ответил. Они уже не раз разговаривали на эту тему, и он знал, что ее намерения чисты и честны. Иза была буквально околдована яутжа и мечтала о возможности организации важного контакта с ними, но добиться этого можно было лишь снизив все растущее желание Компании нажать на военных технологиях пришельцев.

– А тебя не бесит играть по их правилам, когда ты хочешь просто заниматься тем, что любишь? – спросил он, наконец. Кит тоже получал зарплату в Компании, так что необычно было слышать, как он озвучивает те слова, о которых, – и в этом Иза не сомневалась, – уже думал ранее.

– Я не смотрю на это под таким углом, – ответила она. – У меня более широкий взгляд на вещи. Так или иначе, это отличное приключение.

– Прямо таки слоган для футболки.

– Они действительно удивительные создания, – продолжила Иза, не обращая внимания на комментарий Роджерса. Как всегда, вдали от лаборатории, ей не терпелось вернуться обратно. Казалось, что ее жизнь состоит из противоречий. Она глубоко ценила те немногие моменты, когда могла отдохнуть от работы, но в отлучке сразу начинала тосковать по лаборатории. Она жаждала знаний и стремилась к мирному, взаимовыгодному контакту, хоть и осознавала, что работает на Компанию, основной идеей которой было поддержание так называемой «науки войны».

Однажды, когда Иза была еще витающим в облаках подростком, отец объяснил ей все, что нужно было знать.

«Компания напугана, – сказал тогда он. – Мы продвигаемся вперед галактики невероятно медленными темпами и знаем, что далеко не одиноки во Вселенной. Мы уже встречали другие разумные формы жизни, вступали с ними в контакт. Некоторые из них настроены дружелюбно, другие ведут себя равнодушно. Иногда приходится принять бой. А есть яутжа, которые наведываются к нам уже, вероятно, не одно тысячелетие, и чем дальше мы продвигаемся, тем больше внимания к себе привлекаем. Также есть ксеноморфы, обитающие на самых далеких задворках космоса, и, скорее всего, нам встретится еще больше, возможно, даже более смертоносных цивилизаций. Наше влияние растет, множатся открытия, а вместе с ними и количество чужих, обративших свое внимание на нас.

«Вейланд-Ютани» знает это и делает все, чтобы уберечь человечество от любой инопланетной угрозы. Проблема в том, что... изначальный замысел легко исказить. Когда столь многое поставлено на кон, когда вложено столько средств, благим намерениям легко затеряться».

Иза так и не забыла того разговора и урока, который должна была из него вынести. Работая на «Вейланд-Ютани», она никогда не теряла бдительности и никогда не подпускала их к себе ближе, чем было необходимо.

– Задраить люки, – скомандовал Роджерс. Они приближались к «Роще Любви», и Иза увидела окна и входы, прикрытые тяжелыми серыми щитами. Базу построили почти пятьдесят лет назад, в небольшой долине в миле от ближайшего генератора, чтобы продолжать их строительство. По завершении работ с генераторами последние двадцать лет это место изменялось и расширялось с помощью «АрмоТех», филиала «Вейланд-Ютани», отданным под исследования инопланетного оружия и технологий. Очередной пример эффективной оптимизации затрат – всего одна нора от Внешнего Кольца, и о базе заговорили как об идеальном месте для изучения яутжа.

Прозвали базу в честь одного из бригадиров на строительстве генераторов и в честь его воспоминаний о лучших временах и более добрых местах. Говорят, «Рощей Любви» назывался его дом, религиозная коммуна на Тритоне, самом большом спутнике Нептуна.

– Надвигается шторм, – сказала Палант. База представляла собой уродливое здание, далекое от эстетики, но Иза всегда ощущала радость, только завидев ее. В конце концов, это был ее дом.

Родители Изы были убиты, когда направлялись сюда. В отчете случившееся назвали «чудовищным несчастным случаем». Когда их корабль спускался с военного транспорта, из строя вышли сразу две метеосистемы, отчего судно попало в жесточайший электрический шторм. Корабль швыряло по всему небу, а потом бросило на землю, как игрушку. Все восемнадцать человек погибли. Тяжелейшая потеря, но космос безжалостен, об этом знают все.

Пять лет спустя за родителями в «Рощу Любви» последовала и сама Палант. Посадка прошла успешно, и с тех пор Иза лишь несколько раз покидала ставшую родной базу.

Проехав между зданиями, Роджерс въехал в открывшиеся внешние двери и спустился в подземный гараж, двери которого тотчас закрылись. Хотя вблизи генераторов дышать было возможно, из-за тяжелых погодных условий подобные вылазки все еще оставались редкими и опасными.

Они припарковались, и Роджерс выключил двигатель.

– Выпьем вечером? – спросил он.

– Конечно. В восемь «У О’Мэлли»?

– Это свидание, – он каждый раз повторял эту шутку, с самой своей первой попытки.

Но что бы он ни утверждал, Роджерс не знал ее предпочтений. Уж точно не тогда.

– Спасибо, что подбросил. Было здорово.

– За работу, Девушка-Яутжа!

Они разошлись, и Палант направилась к основным уровням базы, где встретила Анжелу Свенлап, склонившуюся над перилами широкой лестничной клетки с двумя стаканчиками кофе в руках.

– Иза! Тебе сигнал от Джерарда Маршалла, у него какое-то сообщение для тебя, – Анджела протянула ей кофе.

– Серьезно?

– Звонил всего каких-то три раза, – улыбнулась Свенлап. Она выглядела уставшей и изможденной, но все равно пришла сюда, чтобы передать сообщение. Да и кто бы ни пришел? Не каждый день один из глав корпорации, входящий в Совет Тринадцати, пытается лично связаться со своим подчиненным.

– Хорошо, я приму сообщение.

– Он ожидает тебя прямо сейчас, – Свенлап казалась взволнованной и слегка улыбнулась, увидев удивление на лице Изы.

– Из Солнечной системы?

– Ага. Ты же знаешь, он всегда там. Я слышала, что Совет Тринадцати развивает технологии, позволившие бы общаться в реальном времени из любой точки космоса.

– Сколько же энергии уйдет...

– Вероятно, этот разговор очень важен для него.

Иза подняла стаканчик в знак благодарности и сделала глоток. Анджела еще немного постояла, будто раздумывая, сказать ли что-нибудь еще, затем улыбнулась и ушла. Палант глубоко вдохнула такой привычный, стерильный воздух базы.

Маршалл. С самого начала он проявлял интерес к ее исследованиям, но Иза так и не привыкла к разговорам с ним. Ей не доводилось встречаться с ним лицом к лицу, но даже его изображение заставляло ее невольно поеживаться. Маршалл пытался представлять собой привлекательное лицо Компании, но Иза была в курсе его настоящей истории. И история эта была совсем не привлекательной.

Кофе, горячий и обжигающий, был совсем не такой, как любила Иза, но Свенлап и без того могла попасть в неприятности. Ей необязательно было ни приносить кофе, ни сообщать о звонке. Она была тихой, столь же скромной, сколь и умной женщиной, а за ее бледным, печальным лицом скрывался незаурядный интеллект.

Анджела изучала историю яутжа, поэтому их общение часто приносило взаимную выгоду. Свои исследования она строила в основном на человеческой истории, например, на древних текстах о предположительных контактах с яутжа, и на сравнении известного людям поведению яутжа во взаимодействии с ними, и, конечно, на методах исторического анализа. Палант очень интересовалась ее работой, и хотя история играла немалую роль в ее исследованиях, Иза все же предпочитала более практический подход.

По пути к лабораториям Иза раздумывала над причиной звонка от Маршалла. Директор звонил три раза, должно быть, что-то срочное. Несмотря ни на что, Иза чувствовала себя посвежевшей после двадцатичетырехчасовой вылазки со своим другом. Слишком долго оставалась она погруженной в исследования, не выходя из трех комнат, составляющих ее лабораторию, дыша одним и тем же воздухом, наблюдая за одними и теми же вещами. Порой тяжесть пустоты вокруг нее становилась удушающей, и именно эти периодические поездки с Роджерсом помогали перезагрузить системы и приготовиться к следующему рывку. По приезде база казалась свежее, а будущее – ярче.

Палант слышала истории о людях, сошедших с ума в космосе. Рассказы были ненадежны и, скорее всего, искажены, но приличная часть живущих в космосе страдают от самых различных умственных отклонений, начиная от легких расстройств личности и заканчивая склонностями к самоубийству. Эволюция делала все, чтобы поспевать за прогрессом. Родители Изы часто с горестью говорили о том, что людям было предначертано любоваться зелеными полями и голубым небом, а не смотреть на *это*. Не на враждебные инопланетные пейзажи, измученные человеческими технологиями. Не на сокрушительный ужас бесконечного космоса.

Стоя снаружи лаборатории, Иза вдохнула запах остывающего кофе, закрыла глаза и нажала на панель входа.

Внутри же все изменилось.

«Черт».

Вообще-то у Палант редко возникала необходимость выругаться. Но сейчас...

«Черт, черт, черт!»

Несколько тяжелых столов лежали посреди главной комнаты, все их содержимое было разбросано в дальнем углу лаборатории. «Как они посмели?» – подумала Иза. Среди разбросанных обрывков находилась большая часть ее работы за последние несколько месяцев.

Планшет сбросили на пол, на его углу виднелась вмятина, а на экране мерцало изображение. Стойка со стеклянными пипетками лежала в осколках на полу. Один из дронов безопасности уже распылял пену, специально разработанную для того, чтобы создавать застывшую пузырьковую массу, защищающую от опасных и токсичных элементов.

Как же долго мечтала Иза чем-нибудь заполнить эти пустые пипетки. И кажется, ее желание чудом исполнилось.

Два трупа яутжа лежали в герметично упакованных могильных мешках, сделанных из белого материала, более крепкого, чем сталь, который облегал каждый контур их тел. И хотя их нельзя было видеть, Палант знала яутжа слишком хорошо, чтобы не понимать природу их тел.

Один был выше другого, почти одной длины с девятифутовым столом, на который его положили. Тела обоих были широкими, ноги длинными, а когтистые ступни – массивными. Руки покоились крест-накрест на животах, но казалось, что чего-то не достает. Шлем на голове первого отсутствовал, отчего клыки вонзались в тугий материал стола. Второй, кажется, все еще был в шлеме, хотя его формы сильно повредились – Иза заметила глубокую вмятину слева и недостающие кое-где части.

«Они оставили шлем, чтобы сохранить оставшееся», – подумала Палант.

Теперь стало ясно, почему Маршалл так спешил связаться с ней. Иза представила, как он, такой льстивый, такой самоуверенный, самолично раскрывает секрет, наслаждаясь ее реакцией, которую она, естественно, попыталась бы скрыть. Палант обрадовалась, что теперь ему не удастся насладиться моментом.

Тяжело дыша, она вошла в лабораторию и закрыла за собой дверь, оставаясь наедине с мертвыми яутжа.

Иза видела уже так много частей их тел, изучила так много исследований других ученых, просмотрела все видеоматериалы нападений яутжа (снятые в основном сенсорами на боевых костюмах Колониальных морпехов, отчего все они были довольно путаными), что начала убеждать себя, будто знает их очень хорошо.

Но на самом деле Иза никогда не знала их; яутжа всегда были величайшей загадкой для нее. И чем больше Палант их изучала, чем больше делала открытий, тем большим количеством вопросов она задавалась. Возможно, теперь у нее появилась надежда ответить хотя бы на некоторые из них.

– Компьютер, доложи состояние тел, – она никогда не задумывалась над тем, чтобы персонализировать свой компьютер. Иза не дала ему даже имени, а их отношения от этого, казалось, только выигрывали.

– Добрый день, Иза. Более трех часов назад яутжа вышли из состояния гиперсна. Уровень разложения первого образца составляет четыре процента, второго – шесть.

– Слишком долго, – сказала она. – Приготовь капсулы. – Ее сердцебиение участилось, чувства оживились. Изе почудились запахи гниения в лаборатории, что было невозможно. Она моргнула, и ей привиделось движение в одном из могильных мешков. – Свяжись с Центром, попроси прислать трех техников, необходимо передвинуть тела. Капсулы в рабочем состоянии?

– Конечно. Я регулярно проверяю их и каждый день провожу тесты. Они будут готовы через семь минут.

– Спасибо.

В маленькой комнате рядом с лабораторией хранились три капсулы для гиперсна – две полноразмерные и одна поменьше. Иза никак не могла дождаться, когда же представится случай, когда найдется то, чем их заполнить.

«Что еще я должна сделать?» – подумала она. Сердце Изы билось все быстрее, она нервно стучала левой рукой по ноге и размышляла, как сильно все это изменит ее будущее.

Палант попыталась успокоиться, закрыла глаза и представила, что бы сказали ее родители, но сразу поняла, что ничего из этого нельзя было бы высказать вслух в здании Компании. Они всегда видели «Вейланд-Ютани» коррумпированной, морально разложившейся организацией, и поэтому Палант не переставала стыдиться своей работы после их смерти.

– Но я могу так многое узнать, – прошептала она с надеждой в голосе.

– Исходящий звонок от Джерарда Маршалла, сигнал со станции «Харон».

– Отмени. Я не хочу говорить с...

– Извини. Его я заблокировать не могу, – голографическая рамка сорвалась с дальней стены и проплыла через все помещение прямо к Изе. Изначально размытое изображение на ней замерцало и изменилось.

На Палант уставился улыбающийся Джерард Маршалл. Откинувшись на спинку стула, он сидел в офисе с фальшивой зеленой травой, солнечным небом и порхающими птицами за спиной. Помехи слегка искажали изображение и создавали эхо звуков, не совпадающих с мимикой и движениями. Иза всегда ощущала странное неудобство, когда приходилось говорить с человеком, находящимся так далеко от нее. Например, сейчас Маршалл был от нее в пятистах световых годах. В каком-то смысле невозможность происходящего делала расстояние между ними еще более шокирующим.

– Иза Палант, – Маршалл обратился к ней с таким искренним расположением, что по ее коже побежали мурашки. – Как идут дела на краю космоса?

Иза промолчала, ожидая, скажет ли он что-то еще.

– Можете ответить. Вы же знаете, Совет Тринадцати разрабатывает технологию живого общения в космосе.

– Знаю, – ответила она. – Ну, дела... – она взглянула на мертвых яутжа и улыбнулась. – Вы и сами в курсе, как у нас дела.

– Надеюсь, вы довольны, – его трехмерное изображение придвинулось ближе. – Разве это не удивительно? Я пытался связаться с вами ранее, хотел сам рассказать вам все новости.

– Я выезжала с базы.

– Что ж, верно. Но теперь вы здесь, – его ответы приходили с небольшим опозданием и шли вразрез с картинкой. Все это жутко отвлекало.

Иза пыталась найти столько информации о Маршалле, насколько было возможно без вероятности остаться замеченной. Один из руководителей «Вейланд-Ютани», и все же, никогда не покидал Солнечную систему. Такие планеты, как Земля, Марс, Титан, тоже посещал крайне редко из-за отсутствия на них надлежащей атмосферы. То же самое касалось и спутников в других системах, находящихся в процессе терраформации. Иза не знала точно, что именно порождало нежелание директора путешествовать в космосе – страх или потребность в комфорте.

Сейчас он пребывал на станции «Харон», крупном космическом поселении, движущейся по родной системе, примерно на расстоянии дальнейшей орбиты Плутона. К тому же это была основная база Колониальных морпехов и дом их командира – генерала Пола Бассетта.

Как же было странно иметь возможность напрямую говорить с человеком через такие громадные расстояния! Но еще страннее было то, что Совет Тринадцати держал эту технологию при себе, делаясь ею только с самым приближенным кругом людей.

– Они довольно впечатляющи, – ответила Иза. Она едва могла сосредоточиться на разговоре, когда рядом с ней лежали два тела яутжа.

– Надеюсь, у вас получится... – картинка снова задрожала, лицо Маршалла изменилось, отчего показалось одновременно и моложе, и старше, но через пару мгновений все пришло в норму. – Не слишком повреждены, я надеюсь? Мне передали, что все в порядке.

– Пока не могу определить, но выглядят они вполне цельными. Я сделаю полный доклад позже, как только проведу первоначальный осмотр, – Иза думала, что ясно дала понять свое желание скорее приступить к делу, но Маршалл еще не закончил.

– Так и поступим. Их убил отряд Исследователей на Внешнем Кольце. Яутжа напали на медицинский исследовательский центр, было много жертв. Такое несчастье, – вздохнул Маршалл, но Палант не уловила и капли жалости в его голосе. – Иза, мы уже говорили о том, чего именно ждет от вас Компания. Сейчас, больше чем когда-либо, мы хотим оправдания наших ожиданий.

– Я понимаю.

– Вы понимаете, – его улыбка погасла. – Я в курсе вашей привязанности к этим существам. И в курсе ваших чистых намерений и мечтаний. Но за последнее время произошел всплеск их активности: несколько атак в разных районах Внешнего Кольца и еще несколько – внутри Сферы. Наша главная забота, приоритет номер один, остается неизменной – как можно больше узнать об оружии яутжа и их боевых способностях.

– Конечно, – подтвердила она.

– Для этой работы мы направляем к вам нового сотрудника.

Иза удивленно посмотрела на Маршалла, наконец по-настоящему обратив на него внимание.

– Милт МакИвлин... – снова искажения; теперь казалось, что одно изображение директора глумится над другим. Изе хотелось отвести взгляд, завершить разговор, но сделать это она была не вправе. – ... хороший человек. Восхищается яутжа не меньше вас.

– Но?

– Но... – Маршалл вновь улыбнулся. – Он точно представляет себе то, в чем мы нуждаемся.

– Как и я.

– Да. Как и вы, – он уже собирался отключиться, но остановился. – Иза, я понимаю, вы видите во мне только работника Компании. И вы правы, я именно такой, вдоль и поперек. В своих целях я предельно честен. Но вы хоть представляете себе, что может случиться, если яутжа организуют настоящее вторжение?

– Они не такие. Их общество построено на других принципах. По природе своей они одиночки, которые собираются вместе для специальных церемоний, или спаривания, или по каким-то другим причинам, пока нам неизвестным. Но они не завоеватели. В их действиях нет схемы. Только прямота.

– Эта прямота убила более двадцати человек обслуживающего персонала и двух Исследователей на базе «Южные Врата». И хотя я могу принять ваши слова во внимание, мы все еще не можем пересмотреть отношение к ним под другим ракурсом. Пока для этого у нас слишком мало информации. Поэтому все, о чем я прошу, это помнить о приоритетах. Ваш помощник прибудет через семнадцать дней.

Палант кивнула и продолжала улыбаться, пока изображение Маршалла не исчезло. Экран вернулся на свое место в стене, и комната показалась неестественно тихой.

– Помощь уже здесь, – сообщил компьютер. Позади Изы открылись двери, и внутрь вошли три человека.

Палант подошла к телам и, наконец, прикоснулась к одному из них.

Оно было холодное. Холодное, словно космос.

3. Анджела Свенлап

Исследовательская станция «Роща Любви»

Планета LV-1529, 2692 год н. э., май

Жизнь Анджелы Свенлап начала приобретать смысл два года назад, когда она поймала их первый сигнал. Всегда энергичная и смотрящая в будущее, эта невероятно умная, любознательная и жаждущая знаний женщина тем не менее до этого судьбоносного момента жила с пугающей пустотой внутри себя.

Путешествие Анджелы с родной Ио, спутника Юпитера, к Сфере Людей заняло годы, потому что где бы она ни останавливалась, что-то всегда ее увлекало. Одним из таких мест стал Эддисон Прайм, где ее любопытство остановилось на яутжа, о которых рассказывал старик, пятьюдесятью годами ранее переживший их нападение на «Титан».

С тех самых пор Свенлап стала специалистом в изучении контактов людей и яутжа на протяжении всей истории человечества. Но чем глубже она копала, тем менее достоверными становились просматриваемые доклады.

При изучении нескольких последних столетий она могла положиться на многочисленные отчеты, находящиеся в открытом доступе, или на старые жесткие диски. Порой ей везло наткнуться на них самой, а иногда Анджеле их отправляли другие люди, знавшие ее интерес. Но стоило взяться за более раннее время, на помощь ей приходило лишь несколько все еще существующих книг, говорящих о *возможных* появлениях яутжа на Земле, произошедших еще до начала человеческих межпланетных путешествий.

Еще чуть глубже во времени – и оставались лишь догадки.

Свенлап любила проводить исследования, ведь только в эти моменты она ощущала себя по-настоящему живой. Но даже в эти минуты, когда она с головой уходила в новые факты, их изучение, сопоставление, попытки связать доказательства с многообразными и нестыкующимися репортажами и отчетами, она не могла не ощущать растущей в себе пустоты.

Иногда Анджела пробовала изучать и себя. Но оценивая себя со стороны, Свенлап замечала, как пустота прячется от нее самой, отчего она загоняла себя в еще более глубокую депрессию. Анджеле казалось, будто она вообще не уверена в том, кто она есть на самом деле. Будто человек, которым она привыкла себя считать – Анджела Свенлап, построенная вокруг этой черной пустоты за пятьдесят семь лет – всего лишь манекен, скрывающий что-то глубоко в темноте.

И вот это сообщение, набор простых слов, почему-то принесших смысл всему.

«Создатели не позабыли тебя».

В одно мгновение ее жизнь изменилась и продолжает меняться до сих пор.

Больше всего удовольствия Свенлап получала от работы со старыми уликами. У нее были одна отсканированная фотография, несколько сомнительных показаний и отредактированный медицинский отчет. Фотография – черно-белая, нечеткая, изображение на ней затуманено дымом сражения. Показания переводились дважды: сначала с русского на немецкий, а несколькими годами после Второй мировой войны – еще раз, теперь уже американским ученым, на английский. Впрочем, Анджела сомневалась, стоит ли доверять свидетелям, прошедшим через эти безумные, адские события.

И, наконец, медицинский отчет, разорванный начальством врача на мелкие кусочки. Именно этот клочок бумаги убедил Свенлап в том, что в руках у нее оказалось нечто действительно стоящее.

Она пристально посмотрела на фотографию в голографической рамке. Что только Андже́ла не испробовала на ней – усиливала резкость, корректировала, осветляла, свои, неведомые для хозяйки, подходы применил даже ее компьютер – но в итоге Свенлап все равно пришла к решению вернуть фотографию в изначальный вид. Вид семисотлетней давности.

Левая часть фотографии запечатлела остатки взорванного здания и улицу, усыпанную булыжниками и телами. Догорал какой-то старый военный транспорт. Справа виднелось еще одно разрушенное здание, в проходе которого вырисовывалась фигура, обзирающая происходящий вокруг хаос. Слишком высокое для человека существо с широкой грудью и выступающей челюстью выделялось еще и своей прической, непохожей ни на одну из тех, что носили мужчины или женщины тех лет. В опущенной руке оно держало что-то очень смахивающее на копье.

– Ошибки быть не может, – в который раз пробормотала Свенлап. Несмотря на множество наводок в отчетах, Андже́ла, уже достаточно хорошо разбирающаяся в яутжа, могла доверять лишь этой старой фотографии. Уверенная в том, что тень пришельца не станет преследовать ее, Свенлап решила наконец закрыть это дело.

– Изображение яутжа подтверждено, – компьютер записывал каждое слово Андже́лы под диктовку. – Дело номер три-три-девять. Место и время – Сталинград, с седьмого по одиннадцатое января тысяча девятьсот сорок третьего года. Количество жертв... – она замолчала, задумавшись о спорных отчетах и разорванном медицинском докладе. – Число установленных жертв – двадцать восемь, возможны сотни других.

Тень с фотографии молча уставилась на Андже́лу, будто стараясь не упустить ни одно из ее слов. Ей стало интересно, что же случилось с этим, вне сомнений гордым собой, пришельцем. Удалось ли чудовищной войне уничтожить инопланетную тварь, или он спасся, чтобы приступить к новой охоте.

Она уже собиралась выключить голограмму, когда появилось новое сообщение. На секунду ее сердце остановилось. Тяжело дыша, Андже́ла протянула руку к экрану, словно пытаясь схватить послание, которое она так долго ждала. Прошло уже девяносто дней с последнего сообщения, и поэтому было трудно заставить себя успокоиться. За это время Свенлап снова начала думать, что о ней забыли.

«Нет, – подумала она. – Они никогда не забывали про нас. Никогда!»

– Статус сообщения? – дрожащим голосом спросила Андже́ла.

– Личное, – ответил ее компьютер. – Отправитель – Беатрис Малони. Продолжительность – девятнадцать секунд. Источник сигнала – неизвестен.

– Включай, – вздохнула она.

И сообщение начало воспроизводиться.

Оно воспроизводилось снова и снова, пока Андже́ла не запомнила все слова и звуки, пока они не заполнили всю пустоту внутри нее, пока та Свенлап, которой она стала, не была вытеснена той Свенлап, в которую нужно было переродиться. Новая личность переняла все мысли прежней хозяйки тела, но она никогда еще не ощущала себя более цельной.

«Создатели не позабыли тебя. В твоём терпении – наша сила, наша сила – в твоей вере. Создавай для нас. Твори для нас».

Свенлап еле дышала от осознания того, что такие вдохновляющие слова предназначались именно ей. Слезы сами полились из глаз, когда она услышала последние, самые красивые слова.

«В глубине, в темноте освети наш путь домой».

– Домой, – шептала она, обыскивая заброшенные помещения восточного крыла здания. Несколько лет назад на базу обрушился особенно свирепый шторм, вырвав одну стену и раз-

рушив часть крыши, после чего руководство «Роши Любви» пришло к выводу, что пережившие происшествие части разрушающегося здания превосходили размерами свое предназначение. Атмосферные генераторы работали без чьего-либо вмешательства, а значит, и десятки комнат, предназначавшихся для строителей, инженеров, техников, стали ненужными.

С собой они так ничего и не забрали.

– Домой, – снова пробормотала Анджела. Нахмурившись, она осмотрела все то, что осталось в комнатах после своих обитателей.

В одной из комнат нашлись клубки тонкой проволоки, и Свенлап, не раздумывая, спрятала их к себе в сумку. На пыльном столе она заметила небольшие металлические контейнеры, в которых раньше могли храниться зарядные лазерные устройства. Вместе с болтами в карманах оказались и они.

Направившись к восточному концу крыла, Анджела почувствовала гуляющий в коридоре ветер. По стенам непрерывно текла вода, а под ногами ходил песок. Фонарик Свенлап вырисовывал причудливые очертания на потолке.

«Создатели не позабыли тебя».

Никогда еще Анджела не ощущала себя настолько нужной кому-то. Очутившись совсем одна в заброшенной части базы, она ощущала, как кто-то присматривает за ней. В этом тяжелом от пыли и влажности воздухе не хватало кислорода, но Свенлап было все равно, ведь ей доверяли, в ней нуждались. Именно ей преподнесли выполнение благородной миссии.

– Помоги расцвести свету, – прошептала она.

Раздвигая плитки, упавшие с потолка, Анджела пробралась в самые отдаленные комнаты базы. Никто уже годами не заходил сюда, и помещение стало почти неотличимым от того, что творилось за стенами здания. Все внутри занесло песком, стены раскрошились, а мебель заржавела от взаимодействия с кислотной атмосферой.

Вдали виднелась дверь, ведущая в хранилище, и хотя она была накрепко закрыта, Свенлап заметила прогнившие петли. Промучившись полчаса с ломом над верхней петлей и еще двадцать – над нижней, она присела отдохнуть и выпить воды, но лишь выплюнула вонючую жидкость, переполнившуюся здешней пылью. Поначалу испугавшись последствий, Анджела тут же вспомнила, что времени на переживания у нее уже почти не осталось.

Скользя потными, кровоточащими руками по двери, Свенлап все же удалось оттянуть ее и проскользнуть внутрь. Анджела вновь взялась за фонарик в надежде найти то, зачем пришла.

И нашла, даже более чем достаточно.

Свенлап никогда не тянулась к техническим знаниям. Будучи помоложе, она время от времени бралась за конструирование, но совсем отказалась от этого, когда в ее жизни появились настоящие интересы. Страсть, настоящая одержимость изучением истории яутжа.

И вот на базу привезли два трупа яутжа.

Все ее вещи разбросали по столу или сбросили на пол – фотографии, бумажные копии отсканированных книг. Свенлап всегда выше ценила реальные объекты, нежели их электронные или голографические версии.

Глубоко в душе Анджела понимала, что должна быть невероятно взволнована. О новостях она узнала задолго до прибытия Палант на базу и едва могла скрыть свои чувства. Свенлап даже попыталась пробраться в лабораторию Изы и рассмотреть тела поближе. Кто знает, вдруг у одного из них нашлись бы трофеи, которые можно было бы связать с определенным моментом в истории. Подумать только, могла бы найтись связь даже со Сталинградом!

Но она получила новое сообщение, и яутжа перестали играть для нее какую-либо ценность. Теперь Анджеле интересовало лишь то, что стояло посреди стола.

В воздухе пахло горячим металлом. Провода искрились, пока Анджела работала с паяльником. Довольно устаревшая технология, но почему-то именно с ней Свенлап разобралась очень быстро.

– Помоги расцвести свету, – еле слышно сказала она и подсоединила еще один провод. Выглядело так себе, но Свенлап не сомневалась, что все сработает.

У ее ног лежала сумка с вещами, которые Анджела захватила из заброшенных комнат здания. Остатки после строительства атмосферных генераторов, покинутые зря. Она всегда знала, что находится в тех комнатах, но никогда по-настоящему не интересовалась этим. Да и с чего бы?

Ведь Анджелу Свенлап никогда не увлекали взрывчатые вещества.

4. Джонни Мэйнс

«Вол», космический корабль класса «Стрела»

Вблизи поселения яутжа, обозначенного UMF 12

Где-то за пределами Внешнего Кольца, 2692 год н. э., июль

Холодная война между людьми и яутжа длилась уже порядка двух веков. Случайные стычки, загадочные пропажи отдаленных кораблей или общин – все это списывалось на вину пришельцев.

Но и люди не стояли тихо в стороне. Стоило яутжа слишком близко подойти к человеческим поселениям, как немедленно реагировали Колониальные морпехи, выслеживая и уничтожая инопланетные корабли. Так, тридцать лет назад в череде сражений на юге Внешнего Кольца сошлись Исследователи и клан особенно агрессивных яутжа, но пришельцы скрылись в пустоте, и конфликт закончился так же неожиданно, как и начался.

Поработав над захваченными технологиями, инженерам удалось улучшить человеческие корабли и снаряжение, но яутжа быстро отказались от своих разработок. Кажется, им не по душе пришлось то, что их оружие использовалось против них же самих, отчего в развитии яутжа произошел резкий скачок во всем – космических путешествиях, методах ведения борьбы, технологиях маскировки.

Официально никто не называл яутжа врагами, но и друзьями никто их не считал.

Джонни Мэйнс не был в восторге от идеи находиться вблизи UMF 12 слишком долгое время, даже несмотря на их маскировку, улучшенную ребятами из «АрмоТех», которых военные между собой называли «гаджетами». «Вол» сливался с окружением, и сканеры либо не замечали их присутствия, либо принимали за астероид. Но у любой обновки был свой срок годности, и в любой день она могла устареть. Думая об этом, Мэйнс не мог не переживать о том, что яутжа, возможно, уже нашли способ распознать их корабль.

– Фродо? – обратился он к компьютеру.

– Осталось чуть больше трех тысяч миль.

– Уже можно попытаться взглянуть, – сказала Котронис. – МакВикар, открой окно.

Тот проворчал что-то грубое и продолжил наблюдение за каналами связи.

– Что-нибудь есть, МакВикар? – спросил Мэйнс.

– Нет, босс. Фоновый шум, но ничего нового.

– Переводчик имеется?

– Конечно, – голос МакВикара звучал подавленно. Мэйнс занервничал, понимая, насколько близко их корабль находился от UMF 12, но менять курс было уже поздно.

На вид «Вол» ничем не отличался от падающего астероида, медленно удаляющегося от их цели. Мэйнс не рискнул еще больше приблизиться к яутжа, опасаясь столкнуться с ними.

За оружие отвечал Фолкнер, и оно было готово к действиям. «Вол» вмещал в себя лазерные пушки, лучевой модулятор, ядерные микробомбы и три дрона, на один из которых Фолкнер и Сноуден установили то же маскирующее устройство, что и на корабле. Все оружие было полностью заряжено и готово к битве, но главной миссией Исследователей было как раз избежание любых сражений.

Лидер все еще сидела на месте пилота, но за полетом следил Фродо, контролируя особую траекторию полета, двигаясь горизонтально, но развернув пушки по направлению к яутжа, чтобы успеть отреагировать на любое тело, движущееся в их сторону, будь то корабль, ракета или лазер.

Корабль действительно подобрался достаточно близко к цели, и Сноуден носилась перед голограммами, пытаясь собрать как можно больше информации о поселении яутжа.

Мэйнс видел, как она взволнована, но заметил он и то, что Сноуден нервничает. Это хорошо. Всем им нужно было держать ухо востро.

– Сноуден, нам есть о чем беспокоиться? – Мэйнс мог узнать ответ и от компьютера, но предпочел услышать мнение человека.

– Да ничего особенно не изменилось, лейтенант, – ответила она. – Никаких существенных перемен с момента нашего отлета. Парочка новых кораблей на орбите, но никаких признаков того, что они готовятся к чему-то большему. Все еще придерживаются прежнего курса и скорости.

– Просто следуют к границам Сферы, – добавила Котронис.

– У нас и раньше случались стычки на границе, – напомнил Мэйнс.

– Да, но враг никогда не был так силен. Кто знает, сколько этих ублюдков сейчас проживает там.

– Именно поэтому они еле тянутся, – предположила Сноуден, что было странно, ведь они находились в почти двух световых годах от Сферы Людей. – Стоит их кораблю вторгнуться в пределы Сферы, и мы расценим это как акт агрессии.

– Нужно напасть первыми, – сказала Котронис.

– И это, видимо, не будет агрессией? – спросил Мэйнс. Он привык к тому, что мысли его опытного, верного, умного капрала порой не попевали за ее языком.

– Это всего лишь третье их поселение, которое нам удалось заметить, – вмешалась Лидер. – Мы можем многое узнать о яутжа, благодаря UMF 12. Ради этого нас сюда и послали.

– Точно, – согласился Мэйнс.

– Точно, – улыбнулась Котронис. – Придержу-ка я мечты о взрывах при себе.

– Хотите взглянуть, что у меня есть? – спросила Сноуден. – Нашим камерам нельзя слишком выделяться, но мы подобрались достаточно близко, и мне удалось заснять довольно отчетливую картинку.

Все замерли в предвкушении. До этого мгновения никто из них не видел поселения яутжа своими глазами. Конечно, Фродо не раз составлял данные, учитывая измерения, строение, пытаясь как можно больше приблизить схемы к реально существующим. Но все это было лишь искусственными данными.

– Чего же мы ждем? – произнес Мэйнс в полной тишине.

Иллюминаторы потемнели, и голограмма отошла от поверхности корабля, приближаясь к команде. Почернев через мгновение, она покрылась звездами. Сноуден подкатилась вперед, остановившись между Мэйнсом и Котронис, и взялась за маленький контроллер на своих коленях.

На экране появилось поселение яутжа.

Сначала отряд увидел вытянутое изображение – картинка всего поселения, в длину больше шести миль, но с этого ракурса трудно было разглядеть мелкие детали. Похожее на длинную трубу, широкую посередине и сужающуюся в обоих концах, сплошь покрытое высокими башнями и выступами, отчего UMF 12 становился похожим на неизвестное никому морское существо, медленно вращающееся вокруг своей оси. И все оно было усыпано иглами, высота которых, как прикинул Мэйнс, достигала не меньше мили.

– И-и-и еще ближе, – заговорила Сноуден.

Картинка увеличилась, уже не помещаясь на экране, и сосредоточилась на надстройке. Морпехи знали, что яутжа используют какой-то искусственный материал, похожий на сверхпрочную кость, и долгое время подозревали, что создавался он все еще работающими механизмами внутри того же поселения. Увидев внешнюю оболочку – или кожу – корабля, они лишь убедились в своей догадке. Бледно-серая, почти белая поверхность казалась гладкой, но неровной из-за множества вмятин и выступов. Тени на ней могли быть как входами, так и

более глубокими вмятинами, а тонкие линии – трещинами, изломами или специально нанесенными метками.

Мимо пронесся один из выступов, и изображение в одну секунду затуманилось.

– Эти башни что, используются для стыковки? – спросил Мэйнс.

– Скорее всего, – согласилась Котронис. – Есть признаки кораблей, стыковавшихся с некоторыми из них, но кое-где видны и впадины, возможно, это ангары. Так что трудно сказать.

– Ты говорила, пара кораблей выходила на орбиту?

– Так и есть. Но слишком далеко, не разглядеть.

– Какая громадина, – со страхом в голосе произнесла Лидер.

За последние десятилетия «Вейланд-Ютани» также начала строить космические поселения, огромные постройки с выходом в космос, но предназначенные для орбит спутников и планет. Некоторые из них были даже больше UMF 12, но этим громоздким суднам без намека на изящность было далеко до плавности сооружений яутжа. Мэйнс понимал, что эта поразительная красота – результат инопланетного происхождения, и они могли только догадываться, насколько эти постройки старше даже самой человеческой цивилизации.

– Продолжай собирать информацию, – скомандовал лейтенант. Ему становилось не по себе от осознания того, что не стоило подбираться так близко. И хотя за все проведенное здесь время они вряд ли сделали что-либо, способное настроить яутжа, ему совсем не хотелось менять ситуацию. В конце концов, миссия должна была оставаться пассивной, а не активной.

Короткие отклонения от плана, как, например, на Станции 12, когда-то давно могли придать ему второе дыхание, но только не сейчас. Теперь потеря хороших людей угнетала его, и Мэйнс уже давно решил для себя, что предпочтет смотреть на битву, а не сражаться.

– Лейтенант, у нас входящий сигнал со звезды Тижка, – доложил МакВикар. Расположенная в двухстах световых годах от Внешнего Кольца, Тижка была центром, на котором собирались и тренировались все Исследователи и с которого в космос отправлялась каждая «Стрела». Но сигналы оттуда поступали редко, а попытка принять подобный сигнал могла вызвать вспышку радиации Бэннона.

А это, скорее всего, выдало бы местоположение их корабля, посмотри хоть кто-то из яутжа на них в нужное время и в нужном направлении.

– Очередные нападения? – спросила Лидер.

– Возможно. Необходимо выяснить.

– Ты уверен, Джонни? – удивилась Лидер. Мэйнс осмотрел свой отряд. Сноуден переглянулась с МакВикаром, Котронис нахмурилась.

– Конечно, он уверен, – сказал МакВикар. – Чем дальше мы от них, тем больше вероятность, что они нас не заметят.

– Вы знаете, чем это кончится, – произнес Мэйнс. – Они увидят вспышку и сразу направятся к нам, но мы не можем просто проигнорировать сигнал с Тижки.

– Я немного подвину нас, – откликнулась Лидер, уже производя измерения и запуская двигатель. Мэйнс порадовался уверенности подчиненной, не сверившей решения с Фродо, ведь если бы одно из их действий оказалось рискованным, компьютер непременно бы вмешался.

Менее чем через час МакВикар открыл каналы связи и настроился на линии Исследователей. Получив и запустив сообщение, отряд услышал приветствующий их голос – голос самого генерала Венди Хэтфилда.

– Всем отрядам! Активность яутжа за последние девяносто дней чрезвычайно выросла в сравнении с последними годами. В контакт с ними уже вступили пятый, девятый, трина-

дцатый, семнадцатый и двадцать третий отряды Исследователей, а одиннадцатый считается потерянным в системе Холгейт. В каждом столкновении участвовало не больше трех яутжа. Также военными и гражданскими очевидцами были замечены, по крайней мере, семь кораблей яутжа в пределах Сферы. А если замечено семь, то, возможно, нахождение и семидесяти. Помните об этом, оставайтесь бдительны и будьте на связи. Всем отрядам, на данный момент следящими за кораблями яутжа, или в будущем заметившим любое продвижение в Сферу, приказано воспринимать данные действия как захватнические и враждебные и принять все необходимые меры для противодействия. У вас двенадцать часов на принятие этой информации перед тем, как отправить ответ.

Сообщение закончилось, и послышался знакомый вой белого шума. Этот звук бесконечности всегда пугал Мэйнса своей безразличностью к происходящему.

– А я уж думала, все веселье одним нам досталось, – наконец сказала Лидер.

– По всей видимости, это не так, – согласился Мэйнс. Порой случалось так, что за весь год Исследователям не доводилось столкнуться и с одним яутжа, но сейчас все было по-другому. Всего девяносто дней – и минимум пять сражений плюс один исчезнувший отряд. Множество причин могло объяснить, почему они не отвечали, но сложившиеся обстоятельства не делали это молчание успокаивающим.

– Мне снова снизить скорость? – спросила Лидер.

– Пока остаемся на той же скорости, но будьте наготове – ответил Мэйнс. – Здесь ничего не должно произойти.

– Или произойдет все, – тяжело сказал МакВикар.

– Первое, что должно здесь произойти, – это ужин, – произнесла Котронис, и МакВикар закатил глаза.

– Да ладно, – добавил Фолкнер, – сам ведь знаешь, что лучше тебя повара нет.

Они еще дальше отлетели от UMF 12, но все же не так далеко, как раньше, оставаясь на таком расстоянии, чтобы системы «Вола» могли наблюдать за яутжа. Случись что-то необычное, Фродо тут же оповестит отряд об этом, поэтому им необязательно было находиться в кабине экипажа, но Лидер училась летному мастерству на Ганимеде, и Мэйнс знал, что ей нравилось ощущать контроль над полетом. Даже столь редко берясь за ручное управление корабля, она любила называть его «своей ласточкой».

– Уверена? – поинтересовался он, глядя на Лидер, откинувшуюся назад в кресле пилота.

– Кому-то же нужно следить за всем, пока вы, лодыри, ужинаете.

– Я принесу твою порцию.

– Спасибо, – ее голос показался Мэйнсу странным. Не ослабевшим, но каким-то отсутствующим.

– Ты в порядке?

– Ага. То есть нет. Просто думаю об Уиллисе и Рейнольдс, и всех тех людях, которых, скорее всего, потеряли другие отряды. Размышляю о том, во что мы ввязываемся.

– Именно поэтому мы здесь. Именно поэтому мы должны пристально приглядывать за всем этим, – сказал он, кивнув на уже опустевший экран.

– Наверное, я всегда думала, что нас ждет легкая миссия.

– Просто полеты на границах человеческих исследований?

– Ага. Типа того, – Лидер улыбнулась ему, почти сказала что-то, но отвернулась. Мэйнсу хотелось задержаться в этом мгновении. Оба они боролись с возникшей между ними близостью, редко говоря о ней, и тем не менее чувствовали ее и Мэйнс, и Лидер. Иногда он думал, что это любовь, но перед лицом громадного, губительного космоса сама идея подобного чувства казалась пустой и бессмысленной.

Более того, эта мысль угнетала его.

Посмотрев еще какое-то мгновение на Лидер, отстукивающей ногой свой собственный ритм, он покинул кабину и отправился в комнату отдыха.

МакВикар приготовил отличный ужин, и теперь все сидели вместе за столом, обсуждая сообщение генерала, но в воздухе чувствовалось напряжение. В ожидании чего-то неизвестного они нервничали, подшучивали и ругались. Немало времени они провели вместе на корабле, и, несмотря на достаточное число мест, где можно было легко уединиться – ведь на каждого из них отводилась личная кабина со своим душем, и ко всему прочему на корабле были гидропонная комната, где они выращивали свежую еду, спортзал, отсек, где хранились дроны и маленький шаттл, – именно это помещение стало сердцем корабля. Здесь имелись игры виртуальной реальности, обширная библиотека, удобные кресла и даже небольшой бар. Морпехи *одомашнили* это место, сделали только своим, эдаким домом «Пустотных Жаворонков» вдали от настоящего дома. Так или иначе, все зависело от людей, окружающих друг друга.

Но казалось, что смерти Уиллиса и Рейнольдс сделали корабль больше, принесли в дом осознание серьезности и опасности миссии. Все изменилось.

Негромкая сигнализация Фродо испугала проснувшегося Мэйнса. Какое-то время он, тяжело дыша, оглядывался вокруг, пытаясь понять, где находится.

– Включить свет, – сказал он, и приглушенный свет разлился на панелях по всей комнате.

– Что за... – пробурчала Лидер, глядя на него одним открытым глазом. – Дерьмово выглядишь.

– Фродо, – сказал он, усаживаясь на кровати. Мэйнс посмотрел на время, натянул белье, бросив Лидер ее одежду, пару раз ударил себя по щекам в попытке проснуться. От получения сигнала с Тижки прошло уже пятнадцать дней, и он только-только смог почувствовать себя спокойно.

– Извините, что побеспокоил всех вас, – ответил компьютер, и Мэйнс знал, что он обращается ко всей команде. – Четыре корабля покинули свои отсеки на UMF 12 и, кажется, готовятся к отправлению.

– Всем в кабину экипажа, – скомандовал Мэйнс, хоть и понимал, что все и так знают, что делать. – Фродо, включи гравитацию.

Быстро одевшись, Мэйнс и Лидер выбежали из комнаты, чуть не столкнувшись с Фолкнером, вместе пронеслись через комнату отдыха наверх к кабине, и уже через три минуты после предупреждения Фродо на месте собралась вся команда.

– Покажи их ближе, – скомандовал Мэйнс, и МакВикар включил экран. Сначала ничего не было видно, но он приблизил изображение так, чтобы показались отмеченные четырьмя точками корабли, медленно отбывающие от громадного судна. «Вол» был почти в тридцати миллионах миль от яутжа, плавая между ними и Сферой, но им требовалось не больше часа, чтобы добраться до UMF 12.

– Наше состояние? – спросил Мэйнс.

– Все еще под маскировкой, – ответила Лидер. – Двигатели заряжены на девяносто семь процентов. Все системы в состоянии готовности.

– Оружие?

– Готово к действиям, – ответил Фолкнер.

Сердцебиение Мэйнса участилось, но его решения и реакции остались спокойными и уверенными. Он оглянулся на свой отряд и увидел ту же уверенность на их лицах. Обученные, подготовленные солдаты, вот почему они и были Исследователями.

«И снова веду я своих людей на битву», – подумал он и ощутил внезапную боль в груди, понимая, какая опасность ожидает их всех.

– Будьте осторожны, ребята, – сказал Мэйнс. Лидер взглянула на него, но он смотрел только перед собой, на экран, видя, как один из кораблей яутжа покидает свое место и скрывается за пределами экрана.

– Назовем этого «Ублюдок-Один», – предложил МакВикар, подсветить цель на мониторе. – Месторасположение – ноль один-четыре-один.

– Направляется к Сфере, – уточнил Мэйнс, но МакВикару некогда было отвечать.

– «Ублюдок-Два» – ноль один-пять-восемь. «Ублюдок-Три» – ноль один-четыре-девять. «Ублюдок-Четыре» – ноль два-один-шесть.

Обзор уменьшился, показывая расположение кораблей в соотношении с UMF 12. Каждая красная точка теперь обзавелась названием, а облако информации показывало данные по скорости и месторасположению кораблей.

– «Ублюдок-Четыре» идет прямо на нас, – сказала Котронис. – Проверь нашу маскировку еще раз.

– Все так же активна, – ответила Лидер. – Фродо?

– Маскировочное устройство «Вола» полностью работоспособно, – подтвердил компьютер.

– Составь точный курс, – приказал Мэйнс.

– Ноль два-один-четыре, – ответил МакВикар. – Двигается не слишком быстро, но, учитывая скорости... Сейчас между нами семь тысяч миль.

– Слишком близко, – сказала Котронис. – Лейтенант, они заметили нас.

– Мы в этом не уверены, а если отключим маскировку, то заметят точно. Сколько у нас времени?

– Зависит от того, насколько они ускорятся, – ответил МакВикар.

– Классическая техника отвлечения яутжа, – заметила Сноуден. – Парни вышли на тропу войны.

– Ты уверена? – спросил Мэйнс.

– Они явно не полюбоваться космосом вылетели.

– МакВикар, настройся на канал Тижки и приготовь для них сообщение. Доложи им, что происходит и что мы собираемся делать.

Ответа Мэйнс не получил – все знали, что последует за этим, и им всем следовало подготовиться.

– Фолкнер, с тебя стратегия класса люкс.

Хоть лейтенантом был Мэйнс, главным специалистом по оружию оставался все же Фолкнер. Учтя все расстояния и траектории, он мог придумать наилучший способ атаки. В атаке класса люкс первостепенной важностью являлось выживание отряда. В отличие от экономкласса, скажем.

– Работаю над этим.

– Беря в расчет нынешнее ускорение, сколько осталось до «Ублюдка-Четыре»?

– Чуть больше семнадцати минут.

– Отряд, готовимся, – приказал Мэйнс.

В кабине началась суматоха, когда все схватили боевые костюмы, прикрепленные к задникам сидений. Защелкнулись магнитные пряжки, при проверке систем жизнеобеспечения зашипел воздух, затрещали передатчики связи. Натянув свой костюм и запустив тестирование защитных и наступательных систем, Мэйнс заметил рядом с собой Котронис. Они помогли друг другу, проверив костюмы.

– Тяжелые штуки, – сказала капрал.

– Мы всегда знали, чем все может кончиться.

– Может, стоило напасть первыми?

Мэйнс уже и сам подумал об этом. Насколько он знал, «Пустотные Жаворонки» были единственными, кому повезло наткнуться на подобное поселение яутжа. Другие отряды Исследователей месяцами игрались с кораблями яутжа в кошки-мышки, и лишь иногда в итоге сталкивались с пришельцами в короткой, но жестокой битве. Чаще же они просто теряли их след. А «Вол» следил за UMF 12 больше года и, несмотря на выгодную позицию, так и не решился атаковать, так как это бы сильно снизило их шансы на выживание.

Скорее всего, они бы даже и близко не успели подобраться к яутжа.

– Я лучше уничтожу эти четыре корабля, чем отступлю. Если яутжа пошлют еще, мы продолжим сражаться, но, надеюсь, они поймут наше послание.

– Что-то происходит, Джонни. По всему Кольцу.

– Мы не увидели никаких признаков подготовки к войне.

– Я не говорила о войне.

– Но именно о ней ты подумала, – покачал головой Мэйнс. – Мы справимся с несколькими кораблями, око за око, ты же знаешь, с яутжа всегда было именно так. Но если мы выжжем целое местообитание, то это уже будет объявлением войны. Понятия не имею, скольких мы убьем, ведь мы даже не знаем, сколько яутжа там проживает. Но зато мы знаем этих ублюдков. Если нет, спроси Сноуден. Никто не в курсе, как долго они живут, все говорят лишь об их гордости и чести. Если хочешь знать мое мнение, все это лишь оправдание для очередной охоты и убийств. Но стоит нам уничтожить что-то наподобие UMF 12, и им понадобится кое-что побольше. Мы лишь обострим конфликт, а наш отряд здесь для того, чтобы предотвратить войну, а не стать ее причиной.

– Ага, конечно. Но нужно воспринимать UMF 12 и как цель, если ситуация круто развернется, – Котронис повернулась к нему спиной, но Мэйнс схватил ее за руку. Все молча смотрели на них, в ожидании затишья даже Фродо.

– Нас ждет битва, – обратился ко всем Мэйнс. – Так давайте сохраним трезвый рассудок.

Полностью готовые к сражению, они уселись на свои места. Мэйнс прошел между ними, ничего не говоря, лишь наблюдая за их действиями в напряженной тишине. Все вместе они работали словно один отлаженный механизм. Механизм с двумя отсутствующими частями.

– Лейтенант, – заговорил Фолкнер спустя несколько минут. – У меня есть план действий.

– Так давайте выслушаем его.

– По моему сигналу, – командовал Мэйнс. – Три... два... один... поехали!

Фродо был готов. Системы запрограммированы, план действий прогнан три раза, теперь всем оставалось лишь сидеть на месте и смотреть на экран.

«Вол» отключил систему маскировки. В то же мгновение открылся канал связи, и сообщение отправилось на Тижку. В следующую секунду запустились двигатели, ускоряя корабль настолько, что, не будь на его корпусе защиты, вместо отряда остались бы одни мокрые пятна.

«Ублюдок-Четыре» показал первые признаки реагирования, но план Фолкнера уже вступил в игру. Запрограммированные на самую точную траекторию, носовые лазерные пушки «Вола» выпустили первую серию разрывных снарядов, целясь на пространство вокруг вражеского корабля. Мгновение спустя от него остались лишь осколки, и он исчез со сканеров.

– «Ублюдок-Четыре» уничтожен, – объявил МакВикар. – Запускаю Дрон-Один.

Тяжело гремя, один из дронов со спрятанным на борту оружием покинул открытые двери отсека и на всей скорости ионного двигателя понесся вперед.

– Что насчет остальных трех кораблей? – спросил Мэйнс. Он мог и сам посмотреть на экран, но знал, что МакВикар анализирует малейшие изменения в месторасположении и скорости врага.

– «Ублюдок-Один» и «Ублюдок-Два» продолжают идти по прежнему курсу, – ответил МакВикар. – Третий развернулся и идет на нас. Самый большой из них.

– Заметили наш дрон?

– Кажется, нет.

– Лейтенант, еще три корабля покидают UMF 12, – сказала Сноуден.

– Фолкнер?

– Фродо, выпускай Дрон-Два.

Снова послышался грохот, и очередной дрон покинул корабль.

– «Ублюдок-Четыре» уничтожен. Дрон-Два направляется к первому и второму.

Мэйнс заметил, как на экране померкла зеленая стрелка.

– Это они подбили?

– Да, подождите, – Фолкнер застучал пальцами по панели управления. – Фродо?

– Готов.

– Выпускай микроядерные. Начинай подготовку лучевого модулятора.

– Только не пали из этой штуки вблизи UMF 12, – предупредил Мэйнс.

– Лейтенант! – воскликнула Котронис, и он гневно посмотрел на нее.

– Мы уже обсудили этот вопрос. Наш отряд здесь не ради того, чтобы начинать войну, капрал.

– А вот они, возможно, как раз ради этого!

– Вторая волна кораблей яутжа рассеивается, их курсы разбросаны, – объявила Сноуден. – Они направляются к нам.

– Еще бы не к нам, – прошептал Мэйнс. – Хорошо, давай запасной план.

– Модулятор? – спросил Фолкнер.

– Только если будет возможен удар, не угрожающий их поселению.

Мэйнс и раньше видел лучевой модулятор в деле. Потрясающее, но трудно контролируемое оружие, нуждающееся в уверенном, сосредоточенном стрелке. Не самый лучший вариант, когда нужно прибегнуть к запасному плану.

– «Ублюдок-Один» и «Ублюдок-Два» вышли на скорость света и исчезли, – доложил МакВикар.

– Направление?

– Все то же.

– Решили не вступать в битву, – сказала Лидер.

– Или понесли ее в другое место, – откликнулась Котронис.

– Яутжа устранили наши микроядерные, – сказала Сноуден. – Сэр, нам нужно принять решение.

– Либо сражаемся, либо улетаем, – добавила Лидер.

– Мы не бегаем от битвы, которую начали, – отрезал Мэйнс. – Лидер, разверни нас так, чтобы мы отчетливо видели «Ублюдков» пять, шесть и семь.

Лидер застучала по клавиатуре, и когда Фродо начал поворачивать корабль, Мэйнс снова почувствовал ту тревогу, будто оставляет позади себя свой призрак. Это всегда выводило его из строя. И хотя все Исследователи проходили обучение, тренировки никогда не помогали ему защититься от позывов рвоты.

– Пятый и шестой открыли огонь, – сказал Фолкнер, но Фродо уже принял контрмеры. На экране зажегся свет от взрыва в сотнях миль от корабля.

– Лейтенант, у меня... – начал Фолкнер.

– «Ублюдок-Один» отключил маскировку! – закричала Сноуден. – Пятнадцать миль по правому борту, лазерные пушки...

Корабль подпрыгнул. Воздух улетучился через дыру. Отключилась система гравитации, делая их всех тошнотворно невесомыми. Кто-то вскрикнул. Мэйнса прижало к сиденью защитными ремнями по всему телу, и как раз в то мгновение, когда вокруг него образовался щит затвердевшей пены, Мэйнс заметил боевой костюм, бьющийся об переборку над его головой. Аккуратно разрезанное надвое, тело оставляло за собой следы внутренностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.